

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 47.
 15 НОЯБРЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика.—Внутреннія извѣстія.—Генералъ Флѣри.—Пожаръ ипподрома въ Парижѣ.—Александръ Коцебу.—Московская жизнь.—Осада Хо-
 ходы войсками микадо.—Западная жизнь.—Лордъ Дерби.—«Судьба!» Повесть. (Продолженіе).—Музыкальное обозрѣніе.—Суэзскій каналъ (Продолженіе).—Выставка въ императорской
 академіи художествъ. III.—Корреспонденція изъ Кіева.—Геральдика.—Новости наукъ и цивилизаціи.—Игуменское мѣсто въ Свѣнскомъ монастырѣ.—Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ: Прибытіе Е. И. В. Государыни Императрицы изъ Крыма 6-го ноября 1869 г.—Генералъ Флѣри, новый посланникъ Франціи при Россійскомъ импера-
 торскомъ дворѣ.—Парижъ: Пожаръ ипподрома, въ ночь съ 29 на 30 сентября 1869 г.—Профессоръ Александръ Коцебу.—Японія: Сраженіе флота микадо съ флотомъ инсургентовъ.—Взятіе
 крѣпости Нарвы Петромъ Великимъ въ 1704 году. Карт. Проф. Ал. Коцебу.—Типъ Далмата.—Открытіе Суэзскаго канала: 1) Станція желѣзной дороги въ Измаилѣ. 2) Торговая набе-
 режная въ Измаилѣ.—3) Морской каналъ въ Кантарѣ.—Игуменское мѣсто въ Свѣнскомъ монастырѣ Орловск. губ.

С.-Петербургъ: Прибытіе Е. И. В. Государыни Императрицы изъ Крыма, 6 ноября 1869 г.

(Рисов. К. Брозь, гравир. А. Даугель).

о подпискѣ на 1870 годъ. „ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ“.

Съ 1-го января 1870 года журналъ „Всемирная Иллюстрація“ вступить во второй годъ своего существованія и будетъ выходить, какъ и въ 1869 г., еженедѣльно, на самой лучшей бумагѣ, въ форматѣ большого двойного листа. Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ 16 страницъ, изъ которыхъ половина будетъ наполнена роскошными рисунками.

Редакція „Всемирной Иллюстраціи“ будетъ состоять изъ тѣхъ же сотрудниковъ, русскихъ и иностранныхъ, какъ по литературному, такъ и по художественному отдѣлу. Направленіе журнала остается то же; редакція приметъ всѣ завѣщанія отъ нея мѣры къ возможному усовершенствованію журнала и увеличенію числа сотрудниковъ. Между прочимъ, редакція можетъ обѣщать читателямъ, что число внутреннихъ корреспондентовъ-художниковъ въ будущемъ году значительно увеличится, такъ что она будетъ въ возможности давать рисунки всѣхъ замѣчательныхъ событій нашего отечества. Редакція обратитъ также вниманіе на картины и иллюстраціи изъ русской исторіи, которая въ послѣднее время все больше и больше начинаетъ возбуждать любознательность общества, вслѣдствіе усилившейся потребности самосознанія.

Цѣна годовому изданію „Всемирной Иллюстраціи“:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	12 р.	
Съ доставкою »	13 р. 50 к.	(1 р. за доставку и 50 к. за упаковку).
Съ пересылкою въ другіе города	15 р. — »	(1 р. 80 к. за пересылку и 1 р. 20 к. за упаковку).
Въ Москвѣ, цѣна безъ доставки	13 р. — »	у книгопродавцевъ И. Г. Соловьева и А. Ланга.

№№ 1-й по 13-й „Всемирной Иллюстраціи“ за 1869 годъ всѣ распроданы. Небольшое же количество экземпляровъ, съ №№ 14-го по 53-й, продаются желающимъ: безъ доставки за 10 руб., съ пересылкою 12 р. 75 к. за экземпляръ.

Гг. новыхъ и полугодовыхъ подписчиковъ, желающихъ приобрести, для коллекціи, полный экземпляръ нашего журнала за 1869 г., издатель имѣетъ честь увѣдомить, что онъ напечатаетъ 2-мъ изданіемъ распроданные номера, съ 1-го по 13-й, только въ такомъ случаѣ, если къ марту мѣсяцу 1870 года поступитъ къ нему требованій на такую сумму, которая покроетъ издержки вторичнаго печатанія.

Главная контора Редакціи проситъ гг. желающихъ подписаться на 1870 годъ, присылать свои требованія по возможности заблаговременно, во избѣжаніе неисправности и замедленія въ доставкѣ первыхъ №№, что неизбѣжно возникаетъ при поздней подпискѣ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

11-го Ноября 1869 года.

Прошедшая недѣля ознаменовалась событіемъ высокой важности въ нашей внутренней политикѣ. 4-го ноября въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ былъ обнародованъ Высочайшій рескриптъ, данный на имя управляющаго II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, статс-секретаря князя С. Н. Урусова. Въ рескриптѣ этомъ возвышалось о назначеніи князя предсѣдателемъ пересмотра дѣйствующихъ нынѣ постановленій о цензурѣ и печати и для приведенія ихъ въ „надлежащую систему, ясность и полноту“.

Одновременно съ упомянутымъ рескриптомъ, обнародованъ былъ и списокъ лицъ, назначенныхъ членами новой комисіи. Въ ней вошли: со стороны II-го отдѣленія собств. Е. И. В. канцеляріи сенаторы Бревернъ и Брунъ; отъ министерства внутреннихъ дѣлъ—начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, тайный совѣтникъ Похвисневъ и члены того же управленія, дѣйствит. статскіе совѣтники Китицынъ и Еленевъ; отъ министерства юстиціи, — сенаторы Любоцинскій, Туруновъ и Полнеръ. Дѣлопроизводителемъ комисіи назначенъ чиновникъ по особымъ порученіямъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, статскій совѣтникъ Капнистъ.

Согласно съ установившимися уже въ нынѣшнее царствованіе преданіями и обычаями, Высочайшій рескриптъ, насъ занимающій, указывалъ и на главныя черты того важнаго дѣла, которое поручалось имъ вновь создаваемой комисіи. Въ немъ говорилось, что правила о цензурѣ и печати, изданные на основаніи указа 6-го апрѣля 1865 года, были, при переходномъ тогда положеніи судебной части, изданы только въ видѣ опыта. Введеніе въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года въ значительной части имперіи, показало, что эти правила во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительны и не могутъ служить достаточно-положительнымъ руководствомъ при судебномъ преслѣдованіи. Между тѣмъ, законъ, по словамъ рескрипта, «предоставляя отечественной печати возможности облегченія и удобства, долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вооружить какъ административную, такъ и судебную власть надлежащею силою, для отвращенія вреднаго вліянія, могущаго произойти отъ необузданности и неумѣренности печатнаго слова».

Въ заключеніе рескриптъ выражалъ Высочайшую

надежду въ томъ, что какъ предсѣдатель, такъ и всѣ члены новой комисіи, исполняя свой долгъ, съ твердостью и добросовѣстностію, не подчиняясь никакимъ увлеченіямъ».

Въ приведенныхъ нами выраженіяхъ Высочайшаго рескрипта, заключается, какъ намъ кажется, довольно ясно и полно очерченная програма. Уставы о печати 6-го апрѣля 1865 года признаются неудовлетворительными именно потому, что, со введеніемъ судебныхъ уставовъ, оказываются *недостаточнымъ руководствомъ для судебного преслѣдованія*. Изъ этихъ словъ кажется можно ясно заключить, что главная цѣль законодателя—сосредоточить надзоръ надъ печатью въ рукахъ суда. Рескриптъ говоритъ далѣе, что законъ долженъ вооружить, какъ административную, такъ и судебную власть, надлежащею силою, для отвращенія вредныхъ послѣдствій отъ необузданности и неумѣренности печатнаго слова, но въ немъ нѣтъ ни одной фразы, которая бы намекала, что, по мнѣнію законодателя, власть административная не вооружена въ настоящее время такою силою. Это признается только для власти судебной.

Послѣ подобныхъ указаній, мы, конечно, въ правѣ ожидать, что новый законъ будетъ направленъ прежде всего, и даже исключительно, къ усиленію контроля судебной власти надъ печатью и можетъ смѣло утверждать, что такой результатъ трудовъ комисіи будетъ встрѣченъ съ полнымъ сочувствіемъ и русскою публикою, и русскою печатью. Наше общество далеко отъ того, чтобы желать для выраженія своихъ мнѣній безграничной свободы и безнаказанности. Оно на столько уже успѣло проникнуться чувствомъ глубокаго уваженія къ закону, что вполне признаетъ необходимость и пользу подчиненія ему всѣхъ проявленій общественной жизни и дѣятельности. Еслибы, дѣйствительно, кто вздумалъ у насъ злоупотреблять до необузданности и неумѣренности печатнымъ словомъ, громадное большинство нашего общества всегда бы признало вполне заслуженною всякую законную кару за такое злоупотребленіе.

И такъ, усиленіе контроля судебной власти надъ печатью, можетъ быть вполне признано важнымъ шагомъ впередъ въ законодательствѣ, касающемся печати. Оно составляетъ важный шагъ впередъ уже и потому, что немыслимо иначе, какъ при строгомъ, нынѣ не существующемъ, разграниченіи правъ контроля суда и администраціи надъ печатнымъ словомъ. Временныя правила, изданные въ видѣ опыта на основаніи указа 6-го апрѣля 1865 года, допускали значительное смѣшеніе правъ того и другого изъ этихъ двухъ факторовъ государственной власти, и корень

неудовлетворительности этихъ правилъ лежитъ именно въ подобномъ смѣшеніи. Практика показала, что контроль администраціи, въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, иногда парализировалъ контроль суда, заставляя прибѣгать пишущихъ къ разнымъ уловкамъ и ухищреніямъ, помогавшимъ имъ ускользнуть изъ подъ примѣненія закона, а съ другой стороны, безапаціонность административныхъ мѣръ вела порою къ примѣненіямъ ихъ къ печати въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ судебная власть никогда бы не признала возможности и умѣстности какихъ либо карательныхъ мѣропріятій, какъ показало это лучше всего недавно нѣсколько процессовъ, кончившихся полнымъ оправданіемъ такихъ подсудимыхъ, противъ которыхъ власть административная признала необходимымъ начать судебное преслѣдованіе. Никто, конечно, не рѣшится доказывать, что такое положеніе дѣла составляетъ идеалъ законоположеній о печати, въ особенности въ странѣ, гдѣ, какъ у насъ въ Россіи, печать эта, почти безъ всякихъ исключеній, безусловно предана одному дѣлу, поглощена одной мыслью—оказывать правительству всю зависящую отъ нея помощь и поддержку въ его дѣятельности, безусловно сочувственной громадному большинству русскаго общества. Поставить русскую печать на почву положительнаго права, «уничтожить ея нынѣшнее шаткое и неопредѣленное положеніе», дать этой отрасли русской отечественной дѣятельности такой же, на строгой законности основанный просторъ, какимъ пользуются уже другія отрасли упомянутой дѣятельности—такова, очевидно, задача, начертанная законодателемъ новой комисіи, а имена ея предсѣдателя и большинства изъ ея членовъ ручаются, повидимому, за то, что задача эта будетъ исполнена съ блестящимъ успѣхомъ.

Въ области иностранной политики, самымъ выдающимся фактомъ прошедшей недѣли является манифестъ «лѣвой стороны» французскаго законодательнаго корпуса. Манифеста этого ожидали уже давно и по поводу его составленія ходили слухи о серьезномъ расколѣ въ оппозиціи. Утверждали, что новые депутаты, принадлежавшіе къ партіи такъ называемыхъ «непримиримыхъ», склоняются на сторону тѣхъ парижскихъ демагоговъ, представителемъ которыхъ въ палатѣ собирается явиться Рошфоръ. Слухи эти однакожъ неоправдались. Манифестъ оппозиціи появился за подписью *всѣхъ* ея наличныхъ членовъ, за исключеніемъ только одного выжившаго изъ ума старика Распайя. Имена Гамбетты, Баксея и Жюля Ферри, стоятъ въ немъ рядомъ съ именами Жюля Фавра, Эрнеста Пикара, Жюля Симона, Эжена Пеллтана, Ганье Пажеса и прочихъ членовъ прежней оппозиціи. Согласіе между чле-

нами этой фракции палаты оказывается полным и в то же время програма, ими заявляемая, в главных чертах до того трезва и относительно умеренна, что против нее не признают возможным возставать не только органы средней партии, но даже и большинство правительственных журналов. Тон этих послѣдних в особенности замѣчателен. В нем ясно высказываются опасения, водноавшая правительство при мысли, что нѣкоторые из членов оппозиционной партии станут дѣйствовать заодно съ уличными демагогами Парижа и тѣмъ, конечно, еще болѣе усложнять положеніе дѣла и безъ того крайне неблагоприятное для правительства. Торжественное отреченіе отъ этихъ демагоговъ, высказанное манифестомъ, придаетъ особенную знаменательность этому документу. Оказывается, что оппозиція вовсе не намѣрена возбуждать мятежей и революцій, а хочетъ добиться всѣхъ правъ и вольностей, которые считаетъ необходимыми для страны—исключительно на конституціонной почвѣ, принявъ за исходную точку послѣднія, полулиберальныя реформы правительства. Все это заставляетъ одну изъ офиціозныхъ газетъ, именно «*Patric*», сказать сабдующую, весьма знаменательную для правительственного органа фразу: «Мы думали, что лѣвая сторона руководится только одними страстями—оказывается, что у нее есть своя опредѣленная политика».

Само собою разумѣется, что самымъ завзятымъ изъ «непримиримыхъ» все это приходится крайне не по вкусу. Ихъ органъ «*Rappel*», ругаетъ напропалую манифестъ лѣвой стороны и злоба его понятна. Появленіе этого манифеста можетъ сильно подорвать и безъ того уже поколебленное нѣсколькими неловкими выходами обаяніе кандидата «непримиримыхъ» Рошфора, который нынѣ поставленъ, даже и въ случаѣ своего избранія, въ крайне комическое положеніе, такъ какъ ему придется стоять въ палатѣ особнякомъ и даже—что еще хуже—въ компаніи всѣми осмѣяннаго, полупомѣшаннаго Распайя.

Катарское возстаніе еще не кончилось. Офиціальныя австрійскія извѣстія, не смотря на всю свою очевидную натянутость, все-таки заставляютъ думать, что австрійскія войска далеко не одерживаютъ блестящихъ успѣховъ надъ инсургентами. Находящійся во власти послѣднихъ фортъ Драгали, преграждающій доступъ въ возставшую страну, все еще не взятъ австрійцами и въ нѣкоторыхъ вѣнскихъ газетахъ начинаетъ даже высказываться сомнѣніе въ возможности подавить возстаніе до весны.

Въ Италіи въ настоящую минуту происходитъ одинъ изъ тѣхъ министерскихъ кризисовъ, которые доказываютъ, какъ глубоко укоренились въ этой странѣ, столь недавно введенные еще въ ней, конституціонныя нравы. Дѣло въ томъ, что на выборахъ въ президенты итальянскаго парламента, оппозиціонный кандидатъ Ланца (бывшій министр) восторжествовалъ надъ правительственнымъ кандидатомъ Марі. Какъ только выборы кончились, министерство Менабреа тотчасъ же подало въ отставку. Король, однакожъ, до сихъ поръ этой отставки не принялъ и неизвѣстно чѣмъ кончится кризисъ,—назначеніемъ ли новаго министерства или же распущеніемъ палаты и новыми выборами.

Шансы кандидатуры герцога Оомы Генуэзскаго на испанскій престолъ начинаютъ ослабѣвать. Въ Испаніи образовалась цѣлая партія, которая противится возведенію на вакантный престолъ несовершеннолѣтняго принца. Въ этой партіи сгруппировались во едино всѣ враги нынѣшняго регента Испаніи, Серрано, и очень можетъ быть, что она восторжествуетъ. Успѣху ея однакожъ можетъ помѣшать то обстоятельство, что, кромѣ герцога Генуэзскаго, у испанцевъ не оказывается въ настоящую минуту ни одного, хоть сколько нибудь подходящаго кандидата.

Открытие Суэзскаго канала, нынѣ уже совершившійся фактъ. Цѣлый караванъ судовъ, предводительствуемый французской императорской яхтой «Орель», на которой находилась императрица Евгенія, прошолъ благополучно изъ Средиземнаго моря въ Черное. Новый морской путь въ Индію такимъ образомъ открытъ. Создатель этого пути, Лессепсъ, получилъ орденъ почетнаго легіона большаго креста.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Въ понедѣльникъ, 3-го сего ноября, въ Царскомъ Селѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать: Одес-

скаго градоначальника, тайнаго совѣтника Бухарина; губернскихъ предводителей дворянства: Симбирскаго—дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ермолова, Курляндскаго—въ званіи камергера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона фонъ-деръ-Рекке, и Эстляндскаго—барона Унгернъ-Штернберга.

Церковныя извѣстія.

Государь Императоръ, въ 31-й день минувшаго октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, нынѣ же, митрополитовъ: Кіевскаго—Арсенія, и Московскаго—Иннокентія, и архіепископа Литовскаго Макарія, для присутствованія въ Свѣтѣишемъ Синодѣ.

Желѣзныя дороги.

5-го ноября министру финансовъ представленъ былъ адресъ отъ имени торгующаго на нижегородской ярмаркѣ купечества, съ просьбой всеподданнѣе ходатайствовать объ утвержденіи Сибирской желѣзной дороги на Нижній, Казань, Сарapulъ и Тюмень.

— 7-го ноября возстановленъ понтонный мостъ чрезъ Мсту; другой устроенъ на плотахъ. Быковъ прошло въ три дня 2.140 головъ.

— По словамъ «Голоса», правленіе Рижско-Митавской желѣзной дороги представило проекты о продолженіи пути отъ Митавы до Либавы, и о построеніи моста чрезъ Двину.

— 1-го ноября послѣдовало открытіе вѣтви отъ Варшавско-тереспольской дороги до Брестъ-Литовска съ колѣнью до рѣки Муховца.

Училища, бібліотеки, братства.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что ежегодный расходъ на предметъ народнаго образованія, который приняло на себя земство Курейской губерніи, простирается до 45,000 рублей.

— Изъ Елисаветграда пишутъ въ «Новороссійскій Телеграфъ», что проектъ елисаветградской реальной гимназіи утвержденъ съ условіемъ, чтобы будущая гимназія называлась училищемъ перваго разряда, и съ нѣкоторыми другими въ немъ измѣненіями.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣ военныя прогимназіи именовать по городамъ, въ коихъ онѣ находятся, и, на этомъ основаніи, Кіевскую военную прогимназію, перемѣстившую въ Елисаветградъ 9-го сентября сего года, именовать *Елисаветградской*, а Саратовскую военную прогимназію, находящуюся въ г. Вольскѣ—*Вольскою*.

— Въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» сообщаютъ, что съ дѣлю усиленія русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа, имѣется въ виду ввести въ нихъ дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ и, для скорѣйшаго достиженія этой цѣли, на будущее время, опредѣлить въ должности директоровъ и инспекторовъ гимназій и смотрителей училищъ преимущественно лицъ, знающихъ русскій языкъ.

— Въ «Голосѣ» пишутъ, что министръ народнаго просвѣщенія, въ бытность свою нынѣшнюю осень въ Москвѣ, обратилъ особенное вниманіе на малое число гимназій въ этой столицѣ, сравнительно съ числомъ желающихъ поступить въ нихъ воспитанниковъ. Въ Москвѣ всего пять гимназій, изъ которыхъ двѣ—первая и пятая, какъ бы нераздѣльны между собою, занимая одно помѣщеніе. Затѣмъ, во всемъ Замоскворѣчьи, при всей громадности его протяженія, нѣтъ не только гимназій, но и прогимназій. По свѣдѣніямъ «Голоса», въ министерствѣ народнаго просвѣщенія составляютъ на этотъ счетъ предположенія, которые, по изготавленіи, будутъ представлены на предварительное разсмотрѣніе г. министра. Говорятъ, что главная задача въ настоящемъ вопросѣ—найти источникъ, на который можно было бы отнести предвидящееся расходи. На отдѣленіе одной гимназіи отъ другой потребно восемь, а на учрежденіе новой шестой гимназій—26 тыс. руб.

— Изъ «Новочеркаска» пишутъ, въ «Русскія Вѣдомости», что одинъ бывший крестьянинъ графа Платова, въ богатомъ имѣніи графа открылъ сельскую школу на свой счетъ. Этотъ почтенный человекъ на свои средства, безъ всякихъ другихъ пособій, нѣсколько уже лѣтъ содержитъ училище на 60 человекъ, нанимаетъ учителя и священника и покупаетъ книги.

— Въ «Одескомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что по случаю тѣснаго помѣщенія въ зданіи керченской гимназіи, а равно и въ слѣдствіе все болѣе и болѣе увеличивающагося числа учащихся, предположено расширить помѣщеніе для гимназіи постройкою новаго корпуса, примкнувъ послѣдній къ старому зданію гимназіи. Въ томъ настоящаго года началась постройка новаго корпуса, и зданіе выросло не по днямъ, а по часамъ, но строилось крайне непрочно, стѣны, напримѣръ, воздвигались всего въ $\frac{3}{4}$ аршина толщиною... Построенное такимъ образомъ зданіе для гимназіи, 14-го октября, развалилось въ полномъ смыслѣ этого слова. Обстоятельство это случилось такъ: по возведеніи стѣнъ верхняго этажа, постройку начали покрывать крышею, подъ которую поставили стропила. Стропила эти развѣхались, какъ только были обрѣшотены досками и покрыты черепицею, причѣмъ отъ напора стропильныхъ ногъ обрушилась стѣна верхняго этажа зданія, по протяженію около половины длины всего зданія. Обстоятельство это надѣлало много шуму въ городѣ.

— «Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ: На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 16-го января сего года и распоряженія г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа, 16-го октября, въ г. Кельцахъ послѣдовало открытіе четырехклассной женской прогимназіи, въ присутствіи Кельскаго гражданскаго губернатора А. И. Нератова, епископа Кельскаго епархіи М. Маерчака, всего личнаго состава заведенія, 54 ученицъ,

принятыхъ по день открытія училища, родителей ихъ, мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, и вообще значительной публики обоого пола.

Разныя извѣстія.

4-го ноября Государь Императоръ изволилъ осмотръ и утвердить модель памятника Богдану Хмѣльницкому, работы М. О. Микѣшина.

— «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что въ Кіевѣ на дняхъ пробылъ нѣсколько времени г. Диксонъ, авторъ извѣстнаго сочиненія *Новая Америка*. Онъ подробно осматривалъ достопримѣчательности Кіева, подъ руководствомъ извѣстнаго знатока кіевской святыни А. Н. Муравьева. Въ настоящее время г. Диксонъ въ Петербургѣ.

Некрологъ.

4-го ноября въ Рыбинскѣ † протоіерей тамошняго собора Родіонъ Тимофѣевичъ Путятинъ. Онъ извѣстенъ своими проповѣдями, написанными чрезвычайно простымъ и яснымъ языкомъ.

— 16-го октября въ Меранѣ въ Тироли † О. А. Рабиновичъ. Онъ извѣстенъ своими бойкими и правдивыми разсказами изъ еврейской жизни. Его «Бродячіе артисты», «Штрафной» и др. статьи обратили на себя справедливое вниманіе читающей публики. Рабиновичъ былъ редакторомъ «Разсвѣта» и всю жизнь свою посвятилъ еврейскому вопросу.

Генераль Флѣри,

Новый французскій посланникъ при императорскомъ российскомъ дворѣ.

Мы уже сообщали въ свое время о назначеніи на посланническій французскій постъ въ С.-Петербургѣ генерала Флѣри, на мѣсто барона Талейрана-Перигора, получившаго званіе сенатора и отозваннаго обратно. На дняхъ, новый посланникъ, портретъ котораго мы прилагаемъ въ нынѣшнемъ номерѣ, прибылъ въ С.-Петербургъ.

Генераль Флѣри родомъ парижанинъ; онъ родился въ 1815 году и получилъ образованіе въ Collège Rollin. Потерявъ въ короткое время все свое состояніе, онъ, въ 1837 году, поступилъ въ только что сформировавшійся тогда полкъ саговъ. Въ продолженіи десяти лѣтъ онъ участвовалъ въ одиннадцати походахъ и получилъ три раны. Въ 1840 году онъ получилъ чинъ подпоручика, въ 1844 году чинъ поручика, а въ 1848 году онъ уже былъ сдѣланъ начальникомъ эскадрона. Съ избраніемъ теперешняго императора французовъ въ президенты, Флѣри сталъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ его сторонниковъ и былъ назначенъ его ординарцемъ. Въ 1851 году Флѣри участвовалъ въ экспедиціи противъ кабилловъ и былъ раненъ въ голову во время возстанія, послѣдовавшаго за государственнымъ переворотомъ. По вступленіи на престолъ и по принятіи императорскаго титула, Наполеонъ III пожаловалъ Флѣри званіемъ оберъ-шталмейстера двора; въ 1856 году онъ получилъ чинъ бригаднаго генерала, въ 1864 году былъ сдѣланъ адъютантомъ императора и директоромъ коннозаводства, въ 1863 году назначенъ командиромъ дивизіи, а въ 1865 году сенаторомъ.

Какъ дипломатъ, генераль Флѣри имѣлъ случай не разъ уже выказать свои способности. Онъ неоднократно получалъ отъ императора чрезвычайныя порученія въ Италію и Германію, которыя и исполнялъ необыкновенно удачно и ловко.

Пожаръ ипподрома въ Парижѣ.

Въ ночь на 17 (29) сентября, ознаменовавшуюся уже громаднымъ пожаромъ въ Бордоской гавани, Парижъ внезапно былъ освѣщенъ яркимъ заревомъ, которое многіе приняли за свѣтъ какого нибудь метеора. Вскоръ гуляющіе на бульварахъ увидѣли высокій огненный столбъ, подымавшійся невдалекѣ отъ триумфальной арки. Пламя отъ загорѣвшагося ипподрома подымалось выше сосѣднихъ домовъ, а густые черныя клубы дыма, гонимые сильнымъ сѣверовосточнымъ вѣтромъ, быстро неслись по направленію къ Булонскому лѣсу. Пожаръ начался въ половинѣ двѣнадцатаго часа ночи; черезъ десять минутъ, огонь, благопріятствуемый сильнымъ порывистымъ вѣтромъ, охватилъ уже весь ипподромъ и грозилъ сосѣднимъ зданіямъ.

Конюхи, обѣжавшіеся на пожаръ изъ сосѣднихъ кафе и кабаковъ, спѣшили спасать лошадей, изъ которыхъ многія были уже спасены обитателями сосѣднихъ домовъ, которые, обрѣзавъ привязи, выпустили ихъ изъ конюшн; конечно, многія изъ лошадей, испугавшись огня, разбились по городу.

Вскоръ огонь перебросило на сосѣднюю фабрику Годилю и пожаръ принялъ огромныя размѣры, такъ что не смотря на усилія прибывшихъ на пожаръ пожарныхъ командъ со всѣхъ частей города, ни ипподрома, ни фабрики Годилю спасти не было никакой возможности. Пламя пожрало все до послѣдней доски; въ настоящее время отъ этого ипподрома, погибшаго участіемъ своего предшественника, осталось только усеянное обгорѣлыми остатками мѣсто. На другой день, еще кое-гдѣ на стѣнахъ въ городѣ видѣлись ашины, объявлявшія о предстоящемъ прощальномъ представленіи въ этомъ году.

Пожаръ ипподрома, не приносявшаго своимъ акціонерамъ ничего, кромѣ убытка и во время своего существованія, благодаря громадной суммѣ, въ которой онъ былъ застрахованъ, не принесъ никакого убытка. Напротивъ, акціи общества ипподрома поднялись въ цѣнѣ на другой же день послѣ пожара.

Александръ Коцебу.

Недавно въ Мюнхенѣ была международная выставка художественныхъ произведеній. Мы дадимъ

современемъ отчетъ о ней; нынѣ же ограничимся замѣчаніемъ, что многіе изъ замѣчательныхъ художниковъ не прислали на выставку ничего. Къ числу таковыхъ должны мы отнести и нашего живописца г. Коцебу, живущаго въ Мюнхенѣ, картину котораго предлагаемъ сегодня читателю, равно какъ и портретъ художника. Картина изображаетъ «Взятіе Нарвы Петромъ Великимъ».

Александръ Коцебу родился въ 1815 году въ Кенигсбергѣ. Онъ — сынъ знаменитаго драматическаго писателя, бывшаго тогда русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Кенигсбергѣ и убитаго въ 1819 г. въ Мангеймѣ. По смерти отца, семейство Коцебу переехало на жительство въ Ревель и Императору Александру угодно было опредѣлить дѣтей покойнаго (убитаго за его преданность русскимъ интересамъ) въ казенныя заведенія на казенный счетъ. По окончаніи курса въ одномъ изъ корпусовъ, Александръ Коцебу былъ выпущенъ въ 1834 г. гвардейскимъ офицеромъ, но, любя живопись, и не находя возможнымъ идти одновременно двумя дорогами, онъ незамедлительно вышел въ отставку и поступилъ въ академію художествъ. Здѣсь, подъ руководствомъ профессора Зауервейда, работалъ онъ преимущественно батальными картинами, и по полученіи 1-й золотой медали за «Взятіе Шлюссельбурга» и «Нарвскую битву» (обѣ заказаны императоромъ Николаемъ I), поѣхалъ за границу. Пребываніе въ Римѣ и изученіе художественныхъ сокровищъ его, были не по сердцу живописцу, предназначавшему себя изобра-

Генераль Флѣри, новый посланникъ Франціи при Россійскомъ Император. дворѣ.

женію сраженій, биваковъ и вообще перипетій военной, боевой жизни. Коцебу переселился въ Парижъ и посвятилъ свое время изученію Гораса Верне, съ которымъ былъ знакомъ еще въ Петербургѣ. Ре-

женный рисунокъ. Сохранить типичность и оригинальность въ батальной живописи, — дѣло безконечно трудное. Всѣ батальные живописцы (съ малымъ исключеніемъ) похожи другъ на друга.

волюція 1848 года заставила его разстаться съ Парижемъ; онъ переехалъ въ Штутгартъ, гдѣ и кончилъ 2 большія картины, заказанныя Императоромъ Николаемъ и изображавшія эпизоды семилѣтней войны и участіе въ ней русскихъ войскъ. Послѣ вторичнаго путешествія въ Римъ, Коцебу поселился въ Мюнхенѣ и сдѣланъ почетнымъ членомъ мюнхенской академіи. Вскорѣ, вѣдѣ за пріѣздомъ въ Мюнхенъ, нарисовалъ онъ еще 2 большія картины «Полтавскую битву» и «Переходъ черезъ Чортовъ мостъ». На парижской выставкѣ 1867 года получилъ онъ, за нихъ, золотую медаль.

«Взятіе Нарвы», представляемое нами читателю, одна изъ лучшихъ работъ Коцебу. Городъ, видный на заднемъ планѣ, сдался и раненые перевозятся въ лодкѣ. Императоръ, окруженный сподвижниками, принимаетъ низкій поклонъ, коменданта крѣпости, Огильви. Непосредственно за Петромъ I стоятъ Шафировъ и Головинъ; дальше отъ него, ближе къ первому плану картины, Рѣпинъ, Меньшиковъ и посолъ польскаго короля Джолинскій. Картина задумана широко и выполнена удачно. Особенно сильна историческая вѣрность деталей и общій колоритъ.

А. Коцебу безспорно одинъ изъ лучшихъ батальныхъ живописцевъ Европы, въ чемъ легко убѣдится читатель, при взглядѣ на прило-

Парижъ: Пожаръ ипподрома, въ ночь съ 29 на 30 сентября 1869 г.

Та же пальба, тѣ же умирающіе, кричащіе, убитые; мѣняются только мундиры и мѣстность. Горасу Верне и его типичности, принадлежит пальма первенства; вслѣдъ за нимъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ Коцебу. Намъ остается только сожалѣть о томъ, что художникъ, пользующійся европейскою славою, неимѣющій соперниковъ въ изображеніи русской боевой жизни прошлаго вѣка, образованный русскою академіею, покинулъ свою вторую, настоящую родину и поселился въ Германіи.

С.

Московская жизнь.

(Корреспонденція «Всемир. Илл.»). Новости русской сцены. — Одинъ изъ крупныхъ ея недостатковъ. — Толки о второмъ драматическомъ театрѣ и возможность ихъ осуществленія. — Суботніе спектакли. — Дебютанты. — На какомъ языкѣ будетъ изъясняться въ Москвѣ «Прекрасная Елена.»

Вслѣдъ за итальянской и русской операми, о которыхъ я общалъ въ прошломъ письмѣ, переходжу по порядку къ сценѣ Малаго театра и тѣмъ новинкамъ, которыя появлялись на ней въ продолженіи текущаго сезона. Большинство пьесъ, поставленныхъ въ нынѣшнемъ году, по прежнему переводныя или переложенныя съ французскаго.

Для перваго-же бенефиса былъ назначенъ именно такой сборный спектакль изъ французскихъ пьесъ, за исключеніемъ *Лакейской*, Гоголя. Въ этомъ спектаклѣ шли — *Защитницы Капитолія*, въ трехъ дѣйствіяхъ, Сарду (*Les femmes fortes*), одноактная комедія *Дорого обошлось* (*Les amendes de Timothée*) и оперетка въ одномъ дѣйствіи *Новая жужола* (*Les pantins de Violette*) музыка Адана. Въ одинъ изъ слѣдующихъ бенефисовъ былъ поставленъ переводный съ французскаго — фарсъ въ

Профессоръ Александръ Коцебу.

5 дѣйствіяхъ *Соломенная шляпка*; наконецъ на дняхъ (24 октября) былъ назначенъ бенефисъ нашей талантливой артистки Никулиной, который опять состоялъ изъ переводныхъ французскихъ пьесъ: драмы въ 4-хъ дѣйствіяхъ *Тайна* и комедія Мольера *Любовная ссора*. Останавливаться долго на разборѣ этихъ переводныхъ пьесъ и дѣлать подробный отчетъ объ игрѣ актеровъ не предстоитъ никакой необходимости; мнѣ хотѣлось бы только сказать нѣсколько словъ по поводу ко-

медіи Сарду. Рѣшительно отказываешься понять, чѣмъ особенно заслужила эта пьеса быть переведенною на русскій языкъ: комедія написана съ извѣстной тенденціозностью, съ *подкладкой*, какъ называютъ это у насъ, яркихъ сценическихъ красотъ не имѣетъ, новизною положеній также нисколько не грѣшитъ. Быть можетъ, дѣйствіе и лица этой комедіи Сарду, которая будто-бы имѣла большой успѣхъ въ Парижѣ, и говорятъ что нибудь парижанамъ, но на нашей сценѣ эти лица являются столь чуждыми дѣйствительности, что не производятъ на публику рѣшительно никакого дѣйствія. Другое дѣло, пятиактный фарсъ «Соломенная шляпка» — въ этомъ родѣ французы не имѣютъ себѣ соперниковъ. Вся эта пьеса вмѣщаетъ въ себѣ такъ много талантливой чепухи и смѣшныхъ нелѣпостей, что публика почти неумолкая хохочетъ въ продолженіи всѣхъ пяти актовъ. Хотя актеры также не тверды въ роляхъ, какъ и въ другихъ пьесахъ, но эта послѣдняя тѣмъ особенно и съ руки, что въ ней чѣмъ больше вранья, тѣмъ даже лучше. Посреди этихъ французскихъ пьесъ, въ одинъ изъ бенефисовъ шла оригинальная комедія г. Аверкіева: «Комедія о русскіи дворянинѣ Фролѣ Скабѣевѣ и столичной Нардинѣ Нащокина дочери Аннушкѣ» или, какъ ее для краткости называютъ у насъ — *Фролъ Скабѣевъ*. Поставлена эта пьеса была отлично, но оттого-ли, что наши артисты такъ нафранцузились, что не могутъ играть русскихъ пьесъ, или плохое заучиваніе ролей тому виною, только въ первое представленіе комедія эта шла чрезвычайно вяло. Трудный языкъ этой пьесы и старинные обороты рѣчи требовали непремѣннаго заучиванія, а не рассказыванія своими словами, какъ это было въ первое представ-

Японія: Сраженіе флота микадо съ флотомъ инсургентовъ, близъ Хоходады.

(Гравир. Э. Даммюллеръ).

ление. Впрочем, не смотря на неладное исполнение, пьеса видимо понравилась публике и по окончании ее, авторъ былъ нѣсколько разъ вызываемъ. Послѣ этого «Фроль Скабѣевъ» давался четыре дня къ ряду на одной недѣлѣ и разъ-отъ-разу игра актеровъ дѣлалась оживленнѣе, такъ что теперь нѣкоторыхъ актеровъ, за созданными ими роли въ этой комедіи, вызываютъ по нѣскольку разъ, тогда какъ въ первыя представленія, этихъ вызововъ совсѣмъ почти не было.

Я съ намѣреніемъ остановился на ходѣ исполненія этой комедіи на нашей сценѣ, чтобы поговорить объ одномъ, довольно странномъ явленіи, которое съ недавняго времени слишкомъ часто даетъ знать о себѣ. Въслѣдствіе множества бенефисовъ, изъ которыхъ каждый старается угостить публику какой-нибудь новой пьесой, актеры рѣшительно не успѣваютъ выучивать своихъ ролей, а заучить на репетиціяхъ также не предстоитъ возможности, такъ-какъ для нихъ остается слишкомъ мало времени. Результатомъ этого бываетъ то, что всякая новая пьеса въ бенефисъ и въ слѣдующія за нимъ представленія идетъ положительно дурно. На театральномъ нарѣчій это называется — «*пьеса еще не обигралась*». Теперь спрашивается, на какомъ же основаніи въ первое представленіе, когда пьеса только еще «обигрывается», по удачному выраженію самихъ же актеровъ, бенефицианты нисколько не стѣсняются брать за мѣста двойную плату? Быть можетъ полагаютъ, что публика идетъ не пьесу смотрѣть, а идетъ *почтить своимъ вниманіемъ бенефицианта*? Но чѣмъ-же награждаетъ бенефициантъ это вниманіе публики? Онъ предлагаетъ ей посмотрѣть пьесу въ искалѣченномъ видѣ, съ обмолвками, неумѣстными и потому непонятными репликами и проч. Я не беру на себя смѣлости рѣшать вопросъ, что дѣлать при множествѣ бенефисовъ и при множествѣ новыхъ пьесъ; но очевидно, дѣлать что нибудь да надо. Теперь я могу только сказать, что если кто нибудь хочетъ видѣть новую пьесу, по возможности хорошо сыгранную, то пусть онъ идетъ въ театръ не иначе, какъ на третье или, еще лучше, на четвертое представленіе. При настоящихъ условіяхъ нашихъ театровъ, гораздо благополучнѣе совсѣмъ не затрогивать вопросовъ объ улучшеніяхъ въ нашемъ сценическомъ дѣлѣ, не смотря на всю видимую необходимость этихъ улучшеній. Вопросъ о частныхъ театрахъ (въ противоположность казеннымъ), который такъ многихъ занимаетъ въ настоящее время, безъ сомнѣнія, стоитъ теперь на самой близкой очереди, а до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ рѣшонъ окончательно, всякія попытки къ дѣйствительнымъ улучшеніямъ нашихъ театровъ останутся по меньшей мѣрѣ безуспѣшными.

Слухъ относительно того, будто дирекція театровъ хотѣла абонировать залъ артистическаго кружка для своихъ представленій, не получилъ еще до сихъ поръ никакого фактическаго подтвержденія, да и едва-ли получить его. Вѣроятно же всего, что предположеніе это вышло изъ міра благихъ пожеланій и неосуществимыхъ надеждъ, которыя обыкновенно такъ мало имѣютъ общаго съ окружающею ихъ дѣйствительностью. А два русскихъ драматическихъ театра въ Москвѣ весьма были-бы желательны и ни въ какомъ случаѣ не принесли-бы убытка дирекціи. Впрочемъ, мало-ли что не принесло-бы убытка дирекціи, однако какія-то невѣдомыя цѣли заставляютъ ее, какъ-бы намѣренно, не пользоваться этимъ. Въ прошлый сезонъ и при началѣ настоящаго, въ Москвѣ много говорили о томъ, что дирекція театровъ, въ видахъ уменьшенія ежегодныхъ дефицитовъ, намѣрена давать русскіе драматическіе спектакли на Маломъ театрѣ, кромѣ обыкновенныхъ дней, и по субботамъ. Ничего этого не случилось, и не извѣстно, что помѣшало привести эту благую мысль въ исполненіе. Во всякомъ случаѣ, я твердо увѣренъ, что дирекція театровъ въ отклоненіи такого намѣренія руководилась никакъ не тою мыслью, что русскій-де человекъ подъ праздники въ театръ не пойдетъ. Такая мысль не только не подтверждается въ приложеніи къ русскому человеку вообще, но и едва-ли справедлива относительно нашего замоскворѣчья. Кто-же, какъ не русскіе, наполняютъ по субботамъ Большой театръ сверху до низу? При этомъ нужно замѣтить, что въ этотъ день бываетъ обыкновенно представленіе не въ счетъ абонементна, слѣдовательно въ театръ идутъ не по абонементнымъ билетамъ. Примѣръ еще лучшій—артистическій клубъ: по субботамъ въ немъ даются русскіе спектакли и число посѣтителей въ эти дни простирается далеко за двѣ тысячи, такъ

что многіе изъ пріѣзжающихъ позже не могутъ найти мѣста ни въ одной залѣ клуба и поневолѣ уѣзжаютъ обратно. Въ послѣднемъ примѣрѣ еще болѣе основаній предполагать, что эти *двѣ тысячи пятьсотъ* и болѣе гостей—ни нѣмцы, ни французы; для тѣхъ и другихъ имѣются особые дни въ недѣлѣ, когда идутъ представленія на французскомъ или нѣмецкомъ языкахъ. Одно только могу прибавить ко всему этому: суботніе спектакли въ Маломъ театрѣ, при представленіяхъ въ артистическомъ клубѣ, значительно повредили-бы антрепренеру московской итальянской оперы, г. Мерелли; тогда его суботніе представленія не въ счетъ абонементна не могли-бы обезпечить ему такихъ полныхъ сборовъ. Но чтобы московская дирекція театровъ руководилась этими соображеніями, нужно предположить, что интересы г. Мерелли почему либо особенно близки ей...

Въ заключеніе настоящаго письма скажу нѣсколько словъ о новыхъ актерѣхъ и актрисѣхъ, появившихся на сценѣ Малаго театра въ нынѣшній сезонъ. Сколько нибудь крупныхъ талантовъ между ними не оказывается, но есть несомнѣнные пріобрѣтенія. Г. Рѣшимовъ, который съ большимъ успѣхомъ игралъ нѣсколько лѣтъ на провинціальныхъ театрахъ, остается на нашей сценѣ для ролей, которыя обыкновенно были исполняемы г. Вильде. Онъ дебютировалъ здѣсь въ роли *Глумова* («На всякаго мудреца довольно простоты», Островскаго) и Чацкаго. Онъ имѣетъ много безспорныхъ достоинствъ, но провинціальная сцена пріучила его къ излишней манерности и часто невыносимому шаржу, отъ которыхъ ему необходимо освободиться, чтобы имѣть успѣхъ въ Москвѣ. Г. Акимовъ, дебютировавшій сначала на Большомъ театрѣ въ роли *Сусанина* въ «Жизни за Царя», а потомъ на Маломъ въ «Колыбельной пѣсенкѣ», никакими сценическими талантами, кромѣ голоса, не обладаетъ, и напрасно поспѣшили преждевременно покинуть консерваторію, ученикомъ которой былъ до сего времени. Для того, чтобы быть опернымъ пѣвцомъ и актеромъ, весьма недостаточно одного, хотя-бы даже прекраснаго, баса, которымъ обладаетъ г. Акимовъ; нужно при этомъ уметь владѣть своимъ голосомъ, уметь пѣть, уметь держаться на сценѣ, да еще кромѣ того, понимать и передавать свою роль. Очень можетъ быть, что Сусанинъ, по издавна установившимся у насъ на сценѣ обычаямъ, долженъ, въ каждую удобную для него минуту, засовывать свои руки за кушакъ, но въ одной этой характеристикѣ для цѣлой роли Сусанина никакъ не достаточно. Хотя и есть слухъ, что г. Акимовъ продолжаетъ свое музыкальное образованіе, но все-таки нельзя не пожалѣть, что онъ оставилъ консерваторію, въ которой на него не смотрѣли-бы, какъ уже на готоваго артиста, и слѣдовательно, относились-бы къ нему строже, чѣмъ обыкновенно относятся къ артистамъ театровъ, берущимъ уроки. Г-жа Кронебергъ, контральто, исполнявшая вторыя партіи на сценѣ Большаго театра, дебютировала въ нынѣшнемъ году въ «Цыганкѣ» и была хорошо принята публикою. Небольшой, но пріятный голосъ г-жи Кронебергъ, которымъ она тщетно старалась наполнить огромный залъ Большаго театра, здѣсь былъ даже великъ и многія прекрасныя нотки, которыя тамъ пропадали незамѣтно, на сценѣ Малаго театра были услышаны публикою вполне. Говорятъ, что г-жа Кронебергъ будетъ исполнять партію «*Прекрасной Елены*», которую намѣреваются поставить на Маломъ театрѣ въ нынѣшнемъ году. Что касается голосовой части этой роли, то нѣтъ сомнѣнія, что она не затруднитъ г-жу Кронебергъ; не знаю только, способна-ли будетъ она, послѣ степенныхъ и нравственныхъ ролей различныхъ confidente, въ которыхъ она появлялась обыкновенно на сценѣ Большаго театра, прямо перейти къ легкомысленной необдуманности, которая такъ необходимо требуется для роли Прекрасной Елены.

Впрочемъ, пока еще только собираются ставить «*Прекрасную Елену*» на Маломъ театрѣ, французская труппа, приглашенная на нынѣшній годъ артистическимъ кружкомъ, уже репетируетъ ее и нѣтъ сомнѣнія, что мы прежде услышимъ и увидимъ «*Прекрасную Елену*» въ оригиналѣ.

А. С.—ъ.

Осада Хоходады войсками микадо 27 мая (8 іюня) 1869 года.

Междоусобная война въ Японіи, продолжавшаяся долгое время, наконецъ окончилась; однимъ изъ послѣднихъ актовъ этой войны было пораженіе флота инсургентовъ близъ Хоходады, морскаго портоваго

города, расположеннаго на южной оконечности острова Иессо. Городъ этотъ нѣкоторое время находился въ рукахъ одного изъ князей, возмущившагося противъ микадо, въ сообществѣ съ однимъ французскимъ авантюристомъ. Однако онъ былъ выбитъ изъ всѣхъ позицій на сушѣ и потерялъ большую часть кораблей, такъ что передъ сраженіемъ, изображеннымъ на нашемъ рисункѣ, у него оставалось только два корабля и канонирская лодка. Одинъ изъ этихъ кораблей, большой, колесный, тринадцатипушечный пароходъ «Орель»; первоначально корабль этотъ принадлежалъ англичанамъ, но былъ проданъ голландцамъ, которые перепродали его уже японцамъ, превратившимъ его въ военное судно. Другое небольшое судно, также какъ и канонирская лодка, было вооружено одною пушкою. Флотъ микадо состоялъ изъ пяти кораблей: одного броненоснаго винтоваго фрегата, одного большого колеснаго парохода и трехъ небольшихъ винтовыхъ пароходовъ. Винтовой фрегатъ «Стонуэль», купленный у американцевъ, былъ вооруженъ тремя тяжелыми орудіями; пароходъ «Кингъ-Су» имѣлъ два стонутыхъ орудія и пять орудій меньшаго калибра. 26 мая (7 іюня) флотъ микадо приблизился къ Хоходадѣ и началъ готовиться къ сраженію. На другой день утромъ началась осада города, одновременно морскими и сухопутными силами. Инсургенты храбро защищались въ устроенныхъ ими земляныхъ окопахъ, противъ императорскихъ войскъ, превосходившихъ ихъ численностью. Послѣ непродолжительной, но жестокой битвы инсургенты были наконецъ выбиты изъ позицій и отступили къ городу, осыпаемому ядрами и гранатами съ императорскаго флота. Преслѣдованіе инсургентовъ, укрывшихся въ предместьяхъ города, прекратилось въслѣдствіе наступленія сумерекъ. На слѣдующее утро эскадра микадо была удивлена, увидѣвъ, что канонирская лодка инсургентовъ стоитъ подъ выстрѣлами императорскихъ кораблей; тотчасъ же были открыты по ней огонь, но лодка не уходила отъ выстрѣловъ и когда отправлена была къ ней шлюпка, то она найдена была пустою. Инсургенты въ ночь покинули свои суда, сильно поврежденные непріятельскими выстрѣлами. Ядра парохода «Кингъ-Су» разбили военный корабль предводителя инсургентовъ и корабль французъ. Самъ французъ укрылся на ночь на палубѣ французской канонирской лодки «Цетлогонъ», которая выѣхъ съ англійскимъ королевскимъ кораблемъ «Перль» и американскою канонирскою лодкою «Эрестугъ», наблюдала за дѣйствіями обѣихъ враждующихъ сторонъ; на судахъ этихъ находились иностранные консулы и нѣсколько европейцевъ, живущихъ въ Японіи. Между тѣмъ императорскія силы не приближались, а въ теченіи цѣлаго дня держались въ отдаленіи; въслѣдствіе этого, инсургенты на другой день опять ободрились. Пароходъ «Орель» подошелъ ближе къ императорскому флоту и открылъ сильный огонь. Но сильная кононада со «Стонуэля» и «Кингъ-Су» заставила «Орля» удалиться подъ прикрытіе укрѣпленія, вооруженнаго семью орудіями, стрѣлявшими каждый разъ, когда эскадра микадо подходила очень близко. Это заставило императорскую эскадру подождать подкрѣпленія. Послѣднія извѣстія изъ Японіи сообщали уже о взятіи Хоходады, но подробности дѣла пока еще неизвѣстны. Весьма вѣроятно, что войскамъ микадо стало болѣе усилій овладѣть городомъ, такъ какъ онъ защищенъ сильнымъ флотомъ съ моря и небольшой, но довольно сильной крѣпостью, имѣющею тысячу человекъ гарнизона и находящеюся въ двухъ миляхъ отъ города, съ другой стороны. Городъ населенъ тремя или четырьмя тысячами туземцевъ и 50 или 60 европейцами.

Западная жизнь.

Мирное волненіе.—Закрытіе избирательныхъ собраній. — Пріѣздъ Рошфора въ Парижъ. — Расчетъ его единомышленниковъ.—Ораторскіе дебюты Рошфора. — Принятіе имъ «*mandat impératif*». — Поездка въ Лондонъ за Ледру-Ролленомъ. — Вопросъ о безприсяжныхъ кандидатахъ. — Два манифеста Ледру-Роллена. — Избирательные списки радикальныхъ и умѣренныхъ журналовъ. — Программа оппозиціи. — Возобновленная драма Дюма. — Двѣ литературныя новости. — Выздоровленіе Виктора-Эмануила. — Романъ Гарибальди. — Испанскія дѣла. — Въ Далмаціи.

Не смотря на то, что въ Парижѣ все спокойно на улицахъ, политическое движеніе принимаетъ рѣшительный поворотъ въ сторону такого радикализма, съ которымъ правительство нельзя бороться иначе, какъ путемъ самыхъ широкихъ либеральныхъ уступокъ....

Вчера закончился періодъ избирательныхъ собраній. Хотя онъ былъ коротокъ и не волновалъ такъ Парижъ, какъ подготовленія къ майскимъ и іюньскимъ выборамъ, но въ немъ сказались весьма крупныя симптомы общественнаго броженія, выяснились инстинкты разныхъ слоевъ общества и проявились недоразумѣнія и соперничества въ лагерѣ противниковъ правительства. Пріѣздъ Рошфора, говоря откровенно, былъ большою ошибкой со стороны его друзей и единомышленниковъ. Они рассчитывали, вѣроятно, на то, что его арестуютъ, посадятъ въ тюрьму, и такое распоряженіе правительства возбудитъ самую сильную агитацію. Вышло, однакожъ, совсѣмъ не такъ. Рошфору выдали безпрепятственный пропускъ на весь избирательный періодъ, и обаяніе, производимое всякой жертвой преслѣдованій, сейчасъ-же исчезло. Рошфордъ поступилъ въ разрядъ обыкновенныхъ кандидатовъ, являющихся передъ своими избирателями съ выставленіемъ лич-

ных и социальных заслуг, со всей оборотной стороной медали, со всеми невыгодными шансами, для человека, не обладающего ни красноречьем, ни серьезными свѣдѣніями. Приемъ, оказанный Рошфору, былъ, конечно, восторженный; но не нужно забывать, что публика публичныхъ сходовъ первого округа подготовлена уже была ораторами, дѣйствовавшими исключительно въ пользу Рошфора. Рошфоръ повелъ себя довольно скромно, сказалъ, на разныхъ сходахъ, почти одинъ и тотъ-же спичъ, поставилъ свою особу въ совершенную зависимость отъ избирателей, принялъ безусловно такъ называемый «mandat impératif», и общался, въ случаѣ своего избранія, собирать довѣрителей каждую недѣлю въ самую большую залу, какую только найдешь въ Парижѣ, нанявши ее на депутатское жалованье. Слушатели были очень довольны его радикальнымъ лаконизмомъ и каждый вечеръ проводили карету Рошфора вплоть до бульваровъ съ криками и даже не безъ схватокъ съ полиціей. Журналы, тѣмъ временемъ, кромѣ двухъ: «*Karrel's*» и «*Reforme*» начали походъ противъ Рошфора, нападая на его кандидатуру, не только серьезными доводами, но и сплетничествомъ, выкапывая изъ его прошедшаго все, что только можетъ ему повредить. Эта компанія не нанесла ему, однакожъ, существеннаго вреда. Вышло другое обстоятельство. Передъ выборами журналы «непримиримыхъ» пустили въ ходъ возможность и необходимость призванія безприсяжныхъ депутатовъ, указывая на четырехъ дѣятелей 48 года: Ледрю-Роллена, Луи-Блана, Барбеса и Феликса Пиа. Такъ какъ у Ледрю-Роллена есть свой органъ «*Le Reveil*», и въ добавокъ, онъ самъ по себѣ крупная личность, которую правительство всего болѣе опасается, то его кандидатура и явилась на первомъ планѣ. Рошфоръ отнесся къ ней весьма наивно и искренне. Онъ отправился въ Лондонъ, по порученію демократическаго комитета, къ Ледрю-Роллену, просить его лично прибыть въ Парижъ. Онъ сказалъ Ледрю-Роллену, что ему нечего бояться вступить на французскую почву, что рядомъ съ Рошфоромъ его не арестуютъ, такъ какъ они оба находятся въ одинаковыхъ условіяхъ уголовной вѣнчанности. Ледрю-Ролленъ, получившій извѣщеніе отъ своихъ парижскихъ друзей, посмѣившихъ на путешествіе Рошфора какъ на самоудѣльный поступокъ, принялъ очень сухо брюссельскаго памфлетиста и отвѣтилъ ему, что не поѣдетъ въ Парижъ до своего избранія, не желая вызывать уличныхъ волненій и быть отвѣтственнымъ передъ своей совѣстью и передъ интересами демократическаго дѣла.

Рошфоръ вернулся весьма недовольный и, докладывая о своемъ свиданіи съ Ледрю-Ролленомъ, позволилъ себѣ сказать, что не считаетъ его «на высотѣ теперешняго политическаго положенія». Эту фразу сейчасъ поймали и сдѣлали изъ нея обвинительный актъ противъ Рошфора. Ему пришлось оправдываться, что и охладило энтузіазмъ его избирателей, въ послѣдніе два три дня. Ему стали дѣлать упреки на сходы даже и за то, что онъ нападалъ въ своемъ «Фонарѣ» на императрицу и оскорблялъ ее, какъ-бы забывая, что она женщина. Рошфоръ отбояривался, какъ могъ, и энергически указывалъ на зложелательство, съ которымъ все накинута на него, точно сговорившись. Кружокъ депутата Гамбетты подставилъ ему еще ножку кандидатурой Карно, поддерживаемой всеми журналами, противными Рошфору. Ледрю-Ролленъ выпустилъ два манифеста къ своимъ избирателямъ. Въ первомъ, онъ называетъ присягу и кандидатовъ, принимающихъ ее—поддержкой парламентаризма, который клеймитъ именемъ «*partibâtard*». Во второмъ—объявляетъ о не желаніи двигаться изъ Лондона до своего выбора, подкрѣпляя это рѣшеніе громкими фразами о пожертвованіи своею популярностью благу и успѣху народнаго дѣла. Второй манифестъ понравился больше перваго, и очень можетъ быть, что Ледрю-Ролленъ и будетъ выбранъ въ третьемъ округѣ. Но какъ произойдетъ это избраніе? Надо будетъ прибѣгнуть къ бѣлымъ бюлетенямъ. Правительство, если не уничтожитъ предварительной присяги, должно будетъ силою противодѣйствовать входу Ледрю-Роллена въ палату. Во всякомъ случаѣ, произойдетъ крупное столкновеніе, вслѣдствіе котораго вопросъ предварительной присяги долженъ будетъ подпасть, въ первую-же голову, почину законодательнаго собранія.

Трудно предсказывать, съ точностію, какія имена выйдутъ изъ избирательныхъ урнъ; но врядъ-ли кромѣ Ледрю-Роллена будетъ избранъ, въ 4-мъ и 8-мъ округахъ, кто-нибудь изъ трехъ безприсяж-

ныхъ: Луи Бланъ, Барбесъ или Феликсъ Пиа. Радикальные журналы выставили такой списокъ: первый округъ—Рошфоръ, третій—Ледрю-Ролленъ, четвертый—Бриссонъ, восьмой—Эмануилъ Араго, или—Жентъ. А умѣренно-республиканскія газеты измѣняютъ этотъ списокъ такъ: 1-й—Карно, 3-й—Кретье, 4-й—Бриссонъ, 8-й—Араго.

Депутаты оппозиціи составили, наконецъ, коллективный манифестъ, гдѣ излагается программа ихъ поведения, въ будущую сесію. Видно, что они отшатнулись отъ радикаловъ публичныхъ собраний и энергически протестуютъ противъ принципа «*mandat impératif*», называя его «ложной и опасной претензіей». Они хотятъ добиваться всѣхъ видовъ народной свободы путемъ мирной и законной борьбы.

Программа ихъ заключаетъ слѣдующіе главные пункты:

Запросъ о промедленіи въ новомъ созваніи палаты.

Представленіе закона, дѣлающаго Палату абсолютной распорядительницей созванія и продолженій сесій.

Запросъ о июньскихъ смутахъ въ Парижѣ и происшествіяхъ въ Обенѣ и Рикаморѣ.

Право опредѣлять избирательные округа.

Уничтоженіе предварительной присяги.

Избраніе меровъ общинами.

Отмѣна статьи 75 Конституціи VIII года.

Отмѣна военнаго закона.

Возвращеніе законодательному собранію права объявлять войну и миръ.

Освобожденіе прессы отъ штемпеля и залоговъ.

Установленіе суда присяжныхъ по дѣламъ печати.

Полная свобода ассоціаціи.

Свобода публичныхъ сходовъ.

Надо сознаться, что такая программа очень радикальна, хотя въ ней и нѣтъ намековъ на необходимость тотчасъ-же измѣнить форму правленія. Манифестъ подписанъ 27 депутатами. Правительству придется уступить покрайней мѣрѣ половину требуемыхъ вольностей. У него нѣтъ никакой серьезной поддержки въ палатѣ. Лѣвый центръ сливается все болѣе и болѣе съ оппозиціей, а крайняя правая—въ совершенномъ раздорѣ. Императоръ продолжаетъ дѣлать предложенія Эмилю Оливье на счетъ министерства; но Оливье продолжаетъ упираться и ожидать паденія теперешнихъ министровъ.

Возобновленная старая драма Дюма «*Le Chevalier de Maison-Rouge*» прошла въ театрѣ «*Porte St. Martin*» тихо, и еще разъ доказала, что парижане не хотятъ тратить на мелкія деньги. Успѣхъ Фру-фру до сихъ поръ самый крупный фактъ парижскаго сезона. Оффенбахъ занимается сочиненіемъ феріи, вмѣстѣ съ Сарду. Александръ Дюма-сынъ отправляется въ Константинополь. Стало-быть, ни одинъ изъ обоихъ корифеевъ комедіи ничего не поставитъ на эту зиму. Въ сферѣ литературной, книга Мишле и романъ Флобера—самыя свѣжія новости, еще не возбудившія большихъ толковъ.

Король Викторъ-Эмануилъ, вопреки всякимъ ожиданіямъ, выздоровѣлъ; это неизмѣняетъ, однакожъ, всѣхъ тѣхъ затрудненій, о которыхъ мы говорили въ послѣдней нашей хроникѣ. Слухъ идетъ о томъ, что онъ желаетъ обвѣнчаться гражданскимъ бракомъ съ маркизой Мирафлора, съ которой онъ уже состоялъ въ церковномъ бракѣ и прижилъ двоихъ дѣтей. Бывшій его пріятель Гарибальди пишетъ историческій романъ, куда вставлялъ самого себя, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ.

Въ Испаніи опять начинается карлистское движеніе. Испанскій посланникъ въ Парижѣ сообщилъ французскому правительству, что военные губернаторы провинцій получили приказъ изъ Мадрида: тотъ-часъ-же разстрѣлять Донъ Карлоса, какъ только онъ будетъ схваченъ на границѣ. Хотя телеграфъ и опровергаетъ этотъ слухъ, но въ Мадридѣ начали сильно поговаривать о новыхъ карлистскихъ затѣяхъ. Кандидатура герцога Генуэзскаго все болѣе и болѣе падаетъ, а Монпансье идетъ въ гору. Въ кортесы представлено нѣсколько адресовъ изъ крупныхъ городовъ, въ пользу этого кандидата. Примъ опять сдѣлался радикаломъ и дѣйствуетъ противъ Монпансье.

Новости изъ Далмаціи начинаютъ получать мирный характеръ. Градской глава Бастельнуово, Войновичъ, вызвался быть посредникомъ между инсургентами и правительствомъ, на слѣдующихъ двухъ условіяхъ:

1) Чтобы инсургентамъ была объявлена общая и полная амнистія.

2) Чтобы законъ о Ландверѣ былъ измѣненъ въ пользу Катарскаго округа.

Правительство тотчасъ же согласилось на амнистію, но объявить ее можетъ одинъ Императоръ. Такъ какъ нельзя изложить въ телеграммѣ необходимость такого акта, то надо было сдѣлать это въ рапортѣ. Раньше 20-го ноября не можетъ быть полученъ отвѣтъ Императора, а до тѣхъ поръ, Войновичъ проситъ остановить военные экзекуціи, которыя только вызывали бы въ народѣ чувство мщенія. Императоръ прислалъ изъ Афинъ, по телеграфу, приказъ: какъ можно мягче дѣйствовать съ инсургентами. Такія же инструкціи получены и изъ Вѣны. Вотъ почему не были приведены въ исполненіе смертные приговоры, объявленные нѣкоторымъ инсургентамъ.

16 Ноября 1869 г.

Авениръ Миролубовъ.

Лордъ Дерби.

(Портретъ см. въ № 46).

Сэръ Эдвардъ Стэнли, графъ Дерби, умершій 11-го (23 октября) нынѣшняго года, принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей Англіи. Онъ родился 17-го (29 марта) 1779 года, въ Кнауэлъ-паркѣ, въ граствѣ Ланкастерскомъ, и получилъ первоначальное образованіе въ итонской коллегіи; затѣмъ, по окончаніи курса въ оксфордской коллегіи, въ 1822 году, былъ избранъ въ депутаты мѣстечкомъ Сток-бринджемъ, въ граствѣ гемпширскомъ. Первая рѣчь, сказанная имъ 18-го (30 марта) 1824 года, обратила на себя вниманіе, хотя и относилась до освѣщенія газомъ города Манчестера. Въ томъ же году, 24 апрѣля (6-го мая), онъ сказалъ другую рѣчь, въ защиту самостоятельнаго устройства ирландской церкви, что доказало отступничество его отъ партіи виговъ. Во время министерства Каннинга и временнаго министерства лорда Годерича, лордъ Стэнли занималъ должность товарища министра колоній. Въ 1826 году, онъ былъ въ палатѣ представителемъ города Престопа, но въ 1830 году избиратели выбрали на его мѣсто народнаго оратора Гонта, а онъ сдѣлался депутатомъ за Виндзоръ; въ 1830 году, при выскомъ министерствѣ лорда Грея, лордъ Стэнли былъ первымъ секретаремъ за Ирландію. Въ этой должности онъ первый разъ вступилъ въ борьбу съ О'Коннелемъ, по вопросу о смѣшанномъ воспитаніи въ Ирландіи. Необыкновенно страстнымъ огнемъ своихъ рѣчей, отличавшихся строгой логичностью и фдкимъ сарказмомъ, онъ заслужилъ себѣ въ палатѣ прозвище «горячей шпору». Во время преній о билѣ реформъ, онъ явился его горячимъ защитникомъ и, въ качествѣ секретаря за Ирландію, внесъ въ 1832 году билъ объ ирландскомъ національномъ образованіи и добился освобожденія ирландскихъ народныхъ школъ отъ вліянія церкви. Въ слѣдующемъ году, при возобновленіи борьбы съ ирландской демократической партіей, лордъ Стэнли принялъ въ ней самое горячее участіе и своей аристократической гордостью, высказывавшеюся въ каждой рѣчи, навлекъ на себя бездну нападокъ. Вслѣдствіе этой ожесточенной борьбы съ ирландскими либеральными демократами, консервативное направленіе дѣятельности лорда Стэнли взяло верхъ надъ либеральнымъ и онъ тѣмъ болѣе отдался отъ своей прежней партіи, что она сдѣлалась слишкомъ уступчивой къ ирландской оппозиціи. Сдѣлавшись вслѣдъ за этимъ министромъ колоній, Стэнли отстоялъ въ 1834 году освобожденіе вест-индскихъ невольниковъ. Но, когда въ томъ же году министерство хотѣло сдѣлать новую уступку ирландской оппозиціи, ограниченіемъ правъ протестантской церкви въ Ирландіи, Стэнли, вмѣстѣ съ сэромъ Джемосомъ Грэмомъ, лордомъ Рипполи и герцогомъ Ричмондомъ, вышелъ изъ министерства. Тутъ уже произошелъ окончательный расколъ бывшей партіи реформы и Стэнли принялъ въ 1841 году предложеніе занять должность министра колоній во второмъ кабинетѣ сэра Роберта Пиа. Онъ занималъ эту должность до 1846 года, выйдя изъ кабинета только вслѣдствіе разногласій съ Пилемъ, относительно вопроса объ отмѣнѣ закона о торговлѣ зерновымъ хлѣбомъ. Въ томъ же году, онъ вступилъ въ верхнюю палату и сталъ во главѣ партіи консервативныхъ протекціонистовъ, предводителемъ которой въ нижней палатѣ были лордъ Джоржъ Бентинкъ и д'Израэли. Не смотря на безнадежность борьбы за принципъ, проведеніе котораго должно было неминуемо нанести страшный вредъ благосостоянію страны, Стэнли не отступилъ отъ своего направленія. Въ 1851 году Стэнли, по смерти своего отца, принялъ титулъ графа Дерби и въ 1852 году, когда кабинетъ виговъ палъ, Дерби получилъ порученіе составить новый кабинетъ. Но, по неимѣнію людей, готовыхъ войти въ протекціонистское министерство, лордъ Дерби долженъ былъ отъ этого отказаться и только въ слѣдующемъ году удалось составить лорду Дерби новое переходное министерство для восстановленія закона о зерновомъ хлѣбѣ. Въ декабрѣ того же года новый кабинетъ палъ передъ коалиціей лордовъ Аббердина, Росселя, Пальмерстона и Ландсдауна. Въ теченіи шести послѣдующихъ лѣтъ лордъ Дерби оставался ораторомъ консервативной партіи; въ февралѣ 1855 года, по выходѣ въ отставку министерства лорда Аббердина, королева поручила лорду Дерби составить новый кабинетъ, но онъ отказался, опасаясь мнимой вражды лорда Пальмерстона. Послѣ паденія Пальмерстона въ 1858 году, королева опять обратилась къ Дерби и настояла на составленіи вто-

Взятіє крѣпости Нарвы Перомъ Великимъ въ 1704 году.
(Съ картины А. Коцебу рисов. на деревѣ Веберъ).

рого министерства, но оно продержалось не долго и пало вследствие недовѣрія къ нему палаты общинъ. Въ 1861 году лордъ Дерби произнесъ въ палатѣ лордовъ блестящую рѣчь въ пользу продленія занятія Рима французскими войсками, а въ 1862 году, по поводу дѣла «Тріеста» возсталъ противъ неприкосновенности непріятельскаго имущества, находящагося на нейтральныхъ судахъ. Послѣ паденія, въ 1867 году, министерства Росселя-Гладстона, Дерби снова поручили составить кабинетъ, но, по разстроенному здоровью, онъ поручилъ должность перваго лорда казначейства, нынѣшнему главѣ торіевъ д'Израэли.

Лордъ Дерби, какъ и многіе другіе государственные люди Англіи, прекрасно зналъ классическіе языки и ихъ литературу. Онъ перевелъ на англійскій языкъ нѣсколько одъ Горация и Катутла; въ послѣдніе годы своей жизни онъ перевелъ стихами Илиаду Гомера. Послѣ лорда Дерби остался сынъ Эдвардъ лордъ Стэнли, родившійся въ 1826 году и занимавшій въ послѣднемъ министерствѣ своего отца должность министра иностранныхъ дѣлъ.

СУДЬБА! *)

(Сцены изъ житейской комедіи).

(Продолженіе).

Онъ припопъ домой до того взбѣшонный, что Юлія Васильевна перепугалась. Руки у него тряслись, лицо передергивало. Онъ даже не могъ рассказать ей толкомъ въ чемъ дѣло, и только изъ ругательства, которыми осыпалъ Ксенію и Воробьевыхъ, за воспитаніе, которое они ей дали, поняла она, что Ксенія отказывалась идти за Боброва. Казалось, Матвѣй Дмитриевичъ былъ на волосъ отъ удара. На силу, насилу, кое-какъ удалось Юліи Васильевнѣ хотя нѣсколько успокоить разгнѣваннаго родителя. Онъ пересталъ браниться, но за то впалъ въ мрачное отчаяніе.

— Ну что я скажу ему теперь, когда онъ придетъ? восклицалъ онъ, расхаживая по комнатѣ и топая игрушки, которыя Катя притащила уже на коверъ.

По непродолжительномъ совѣщаніи, рѣшили сказать Боброву, что Ксенія вдругъ захворала ночью, и лежитъ въ постели.

Юлія Васильевна одѣлась и отправилась сама попробовать, не удастся-ли ей уговорить Ксенію. Она знала до какой степени Ксенія была добра и жалѣла всегда отца, и думала, что упорствуетъ въ отказѣ потому только, что отецъ слишкомъ круто приступилъ къ ней и грубо обошелся съ ней. Словомъ, она принимала, отказъ Ксеніи точно также какъ сперва принялъ его Матвѣй Дмитричъ, за жеманство невѣсты, которой стыдно съ разу согласиться на предложеніе жениха, — и почти надѣялась на успѣхъ.

Между тѣмъ Ксенію уже уговорили Марья Андріановна и Капочка.

— Я не понимаю, что за капризъ на тебя напалъ, говорила Марья Андріановна, отчего тебѣ не выйти за него? онъ человѣкъ богатый и въ самомъ дѣлѣ будетъ помогать твоему отцу. Вѣдь хотѣла-же ты идти въ гувернантки, чтобы помогать Матвѣю Дмитриевичу, такъ не лучше-ли двадцать разъ, выйти замужъ за богатаго человѣка? Изъ за твоего упрямства, Матвѣй Дмитриевичъ надѣлалъ намъ выговоровъ за твое воспитаніе... ты думаешь пріятно намъ это было слушать?

— Вѣдь не китайскаго-же принца тебѣ ждаты въ женихи! прибавила Капочка, примѣривая на себя только что сшитое бархатное фигаро и вертясь передъ зеркаломъ. Сама купчиха.

Капочка изъ зависти ужасно боялась, чтобы Ксенія не вышла за офицера, такъ какъ для нее самой идеалъ жениха составлялъ молодой, стройный офицеръ, съ маленькими усиками.

Ксенія молча слушала все, что ей ни говорили. Она даже не плакала. Марью Андріановну и Капочку смѣшила Юлія Васильевна. Чего, чего не наговорила она Ксеніи, чтобы убѣдить ее выйти за Боброва! Прежде всего выставила она ей на видъ, какъ много потеряетъ Матвѣй Дмитриевичъ отъ ея отказа, стараясь разжалобить ее, рисуя его настоящее положеніе и будущность самыми мрачными красками. Не церемонясь, говорила она ей, что если этотъ бракъ для нее жертва, то добрая дочь не должна отказываться принести эту жертву для отца и для всего семейства и т. п. Потомъ Юлія Васильевна перемѣнила тактику и завела рѣчь о брильянтахъ, о дорогихъ матеріяхъ, о роскошно-убранномъ домѣ и обо всѣхъ благахъ земныхъ, которыя выпали-бы на долю ея падчерицы, если бы она согласилась выйти за Боброва. Послѣдніе доводы нисколько не подѣйствовали на Ксенію. Что ей было въ этихъ брильянтахъ и дорогихъ платьяхъ, если

она его самого, Боброва, терпѣть не могла? но въ головѣ ея невольно мелькнулъ вопросъ: въ самомъ дѣлѣ, не долгъ-ли ей, не прямая-ли, святая обязанность пожертвовать собою для отца? Она попросила Юлію Васильевну, чтобы по крайней мѣрѣ дали подумать ей нѣсколько дней. Юлія Васильевна ушла отъ нее, теперь уже убѣжденная въ успѣхъ. Она еще застала дома Боброва. По мрачной физиономіи Матвѣя Дмитриевича, которую тотъ никакъ не могъ перестроить на веселый ладъ — какъ ни пытался, — и по такой внезапной болѣзни Ксеніи, Бобровъ началъ уже подозревать, что дѣло что-то не ладно со стороны невѣсты, и сталъ уже дуться. Юлія Васильевна подоспѣла во время. Она такъ любезно и весело обошлась съ Бобровымъ, такъ подробно рассказывала, что у Ксеніи жаръ и бредъ, что былъ докторъ и что онъ прописалъ микстуру, что женихъ наконецъ повѣрилъ въ мнимую болѣзнь невѣсты. По уходѣ ея, Юлія Васильевна окужила также Матвѣя Дмитриевича несомнѣнной надеждой на то, что Ксенія перестанетъ ломаться, при чемъ прочла ему длинную лекцію на счетъ грубаго обращенія и неизящныхъ манеръ.

VIII.

Для Ксеніи началась мучительная борьба чувства съ мнимымъ долгомъ, здраваго смысла съ патриархальными понятіями, которыми она была вскормлена. Эта борьба не давала ей ни минуты покоя. Она просиживала подъ окномъ цѣлыя ночи, стараясь разрѣшить, должна-ли она или не должна жертвовать собою для отца?

Иногда она упрекала себя въ жестокости къ нему, въ неблагодарности къ своимъ благодѣтелямъ и ей казалось въ такіе минуты, что не выйти за Боброва — почти преступленіе съ ея стороны. Когда же она начинала рисовать себѣ образъ своего будущаго мужа, когда ей представлялись живо его улыбка, его взглядъ, когда она припоминала его слова, тонъ его рѣчи, и думала о томъ, какъ она еще молода, какой длинный путь предстоитъ ей пройти съ человѣкомъ, котораго она не только не любила, но къ которому чувствовала даже отвращеніе, то тогда ей казалось, что гораздо лучше лежать въ могилѣ, нежели быть М-ше Бобровой. Некому было разрѣшить ея сомнѣній. Ото всѣхъ окружающихъ ее, она слышала только, что ей, какъ бѣдной дѣвушкѣ, нечего много разбирать, что такой женихъ кладъ для нее и т. п. Только одинъ Воробьевъ не говорилъ ей ни слова объ ея отказѣ. Но его молчанье не разрѣшало ея сомнѣній. Жизнь ея въ эти дни была самая тяжолая. Всѣ на нее какъ будто дулись, мало говорили съ ней и ей было невыносимо видѣть всѣ эти лица. Только на двухъ изъ нихъ отдыхалъ ея встревоженный страдальческій взглядъ.

Первое, было лицо конторщика, который былъ свидѣтелемъ сцены между нею и ея отцомъ. Прежде, когда ему случалось встрѣчаться съ ней, за обѣдомъ, за чаемъ или по праздникамъ, вечеромъ въ гостиной, онъ не только мало говорилъ съ ней но даже, какъ мы уже сказали выше, почти не обращалъ на нее вниманія. Впрочемъ, онъ вообще мало говорилъ со всѣми. У него былъ постоянно такой озабоченный, серьезный видъ, что Капочка прозвала его даже медвѣдемъ. Воробьевъ говорилъ, что новый его конторщикъ отлично занимается своимъ дѣломъ, готовъ работать день и ночь и вообще питалъ къ нему большое уваженіе за его познанія и въ особенности за то, что онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ. Ксеніи также было не до него. Мы видѣли, что ее занимала только одна мечта: какъ-бы вырваться на волю, хоть въ гувернантки, но только на волю, вонъ изъ этого дома, туда, гдѣ-бы ей не приходилось страдать каждую минуту. Къ тому-же, такъ какъ она не рассчитывала на жениховъ, то вообще мало обращала вниманія на мужчинъ. Теперь-же было не такъ. На другой-же день, послѣ сцены съ отцомъ, когда Ксенія встрѣтилась съ конторщикомъ за обѣдомъ и случайно въ серединѣ обѣда, взглянула на него, она встрѣтила такой взглядъ, который не мало удивилъ ее и вмѣстѣ съ тѣмъ почти обрадовалъ. Этотъ взглядъ какъ будто съ намѣреніемъ высказывалъ ей глубокое состраданіе, и уваженіе, словамъ все, что могло облегчить ея сердце среди всѣхъ этихъ холодныхъ и недружелюбныхъ взглядовъ. Этотъ взглядъ большихъ умныхъ, сѣрыхъ глазъ, какъ будто говорилъ ей: «ты права, права! чтобы они тебѣ ни говорили — не поддавайся имъ, потому что не правы они, а не ты!» и невольно запалъ въ сердце Ксеніи этотъ взглядъ и когда ей

становилось очень, очень грустно, очень тяжело, она припоминала его и ей дѣлалось легче. Другое лицо, которое доставляло отраду Ксеніи, было блѣдное, болѣзненное, но всегда ласковое для нее, лицо маленькаго Миши. Это былъ все тотъ-же грустный, задумчивый ребенокъ, какъ и три года тому назадъ. У Воробьевыхъ, какъ и въ другихъ купеческихъ домахъ, охотно принимали разныхъ монахинъ и странницъ. Миша наслушался ихъ рассказовъ про монастыри и обители, про праведную жизнь, про схимниковъ, про Святые мѣста, про блаженство, ожидающее праведныхъ въ жизни вѣчной и твердилъ всѣмъ домашнимъ, что пойдетъ въ монахи. Всѣ небогатенькія старушки, и нянька Миши, и даже сами родители его, говорили, что самъ Богъ положилъ на душу ребенка такіе мысли. Въ самомъ дѣлѣ, Миша былъ убогій и больной. Что-жъ ему было дѣлать въ свѣтѣ? не лучше-ли было-бы молиться въ монастырѣ о спасеніи души своей и своихъ сродниковъ и разстаться съ этой жизнью въ ангельскомъ чинѣ? вслѣдствіе этого никто не противорѣчилъ мальчику, когда онъ рассказывалъ, какъ онъ пойдетъ въ монастырь, когда вырастетъ, какъ будетъ тамъ поститься и молиться, а потомъ пойдетъ въ лѣсъ, въ густой, дремучій лѣсъ, гдѣ нѣтъ людей, построишь себѣ избушку и будетъ спасаться. Даже игры Миши, когда ему случалось играть, не походили на игры другихъ дѣтей. Онъ любилъ наряжаться въ чей-нибудь черныи передникъ, какъ въ рясу, мастерилъ изъ синей сахарной бумаги клубокъ и пѣлъ слабымъ, разбитымъ голосомъ заунывные, импровизированные псалмы. Иной разъ онъ надѣвалъ на спину, что-нибудь въ родѣ котомки, бралъ въ руки какую-нибудь палку и представлялъ, возвратившагося изъ далекаго богомолья, странника. Тогда онъ садился и начиналъ рассказывать гдѣ былъ и что видѣлъ, какъ рассказывали настоящіе странники. Ничемъ нельзя было такъ удружить Мишѣ, какъ тѣмъ, чтобы терпѣливо слушать его фантастическіе рассказы о воображаемомъ путешествіи. Но на это мало находилось охотниковъ. Боря любилъ больше живыя веселыя игры, въ которыхъ всѣ его мускулы были въ движеніи, чѣмъ слушать Мишины сказки, какъ онъ выражался. У большихъ и подавно не хватало терпѣнія выслушивать мечты ребенка. Только одна Ксенія, всегда жалѣвшая его, за то, что онъ былъ хворый и убогій, терпѣливо играла съ нимъ въ эту его любимую игру. Иногда, когда она что нибудь работала, вдругъ отворялась дверь и являлся маленький странникъ.

— Здравствуйте, говорилъ онъ какимъ-то жалобнымъ голосомъ, низко кланяясь, пустите къ вамъ, Христа ради, переночевать убогаго странника.

— Здравствуй, дѣдушка, здравствуй, отвѣчала Ксенія, кивая ему головой и продолжая работать. Охъ, да какъ ты усталъ бѣдный! сними котомку, да садись, отдохни.

Маленькій дѣдушка снималъ котомку и охая и кряхтя, какъ старикъ, садился на скамейку около Ксеніи.

— Откуда ты дѣдушка? продолжала она спрашивать.

— Издалека, родимая, издалека; изъ самого Іерусалима, отвѣчалъ воображаемый странникъ.

— То-то, я думаю много ты чего видѣлъ хорошаго! отдохни-ка, да расскажи мнѣ хоть что нибудь.

Миша откашливался и начиналъ рассказывать ей, сколько разныхъ мытарствъ перенесъ онъ въ продолженіе своего странничества, какъ онъ два моря переплылъ на корабляхъ, какъ на одномъ изъ нихъ его буря постигла, какія вокругъ корабля ходили страшныя, высокія, бѣлыя волны, какъ потомъ въ лѣсу чуть не съѣлъ его волкъ, какъ въ другомъ мѣстѣ почевалъ онъ въ древесномъ дуплѣ, какъ лежалъ больной въ избѣ у одного добраго мужика, потому что у него ноги распухли и онъ не могъ идти дальше и какъ наконецъ все-таки съ молитвой и съ помощью Божіей добрелъ онъ до Іерусалима.

— А ты знаешь-ли, что это за городъ? спрашивалъ онъ вдругъ свою слушательницу.

— Нѣтъ, не знаю, отвѣчала Ксенія. Расскажи дѣдушка.

И мальчикъ со сверкающими глазами начиналъ ей рассказывать. Въ его дѣтскомъ воображеніи такой городъ, какъ Іерусалимъ, не могъ быть простымъ городомъ, какъ другіе города. Онъ наполнялъ его чудесами и давалъ полную волю своей фантазіи, описывая эти чудеса. Тамъ были великолѣпные, нигдѣ не виданные на землѣ, хрустальные дворцы,

*) См. № 46 и выше «Всем. Илл.».

тамъ пѣли на деревьяхъ съ изумрудными листьями, какія-то райскія птицы, росли диковинные цвѣты, тамъ жили все святые люди—словомъ, тамъ было нѣчто въ родѣ земного рая—такого, какимъ рисовало его ребѣнку воображеніе. Затѣмъ маленький убогій странникъ переходилъ къ разсказамъ о земной жизни Иисуса Христа, которую онъ зналъ изъ своихъ любимыхъ книгъ: Евангелія и Священной Исторіи. Часто игра оканчивалась тѣмъ, что онъ забывалъ о ней, выходилъ изъ своей роли и говорилъ:

— Ахъ, Ксения, какіе есть на свѣтѣ злые люди! вѣдь онъ былъ добрый! Онъ любилъ ихъ и имъ же хотѣлъ добра. Онъ былъ Богъ—и они Его распяли! И отчего это бываютъ такіе злые люди? И тогда онъ задумывался и долго, долго сидѣлъ молча на скамеечкѣ, размышляя о томъ, отчего это бываютъ на свѣтѣ такіе злые люди. Иногда Ксения забывала, что онъ тутъ, около нее,—а онъ все еще сидѣлъ и думалъ, и необыкновенно грустно бывало въ такіе минуты его блѣдное личико.

Теперь же, послѣ ссоры Ксении съ отцомъ, когда Миша, входя къ ней въ комнату, просилъ ее поиграть съ нимъ, она ему отказывала.

— Не могу, голубчикъ, право не могу, говорила она печально, цѣлуя мальчика, мнѣ не до игръ!

— Да отчего-жъ тебѣ не до игръ? спрашивалъ Миша, подходя къ ней ближе и съ участіемъ всматриваясь въ ея лицо и глаза.

— Да такъ, мнѣ скучно.

— Да отчего-же тебѣ скучно? продолжалъ онъ допрашивать, ласкаясь къ ней. Оттого, что они сердятся на тебя?

— Да.

— А за что они на тебя сердятся всѣ?

— Они хотятъ меня отдать замужъ.

Миша задумывался.

— Вотъ что, говорилъ онъ наконецъ, ты скажи мнѣ, что ты пойдешь въ монастырь въ монахини, они тогда перестанутъ сердиться на тебя.

Въ монастырѣ такъ хорошо жить! ты помнишь, какъ монахиня Варвара разсказывала. Поди хоть въ нашъ монастырь, куда мы съ мамой къ обѣднѣ ѣздимъ. Тамъ тебя будутъ любить, никто тамъ не будетъ заставлятъ тебя идти замужъ, ты будешь Христова невѣста, а я часто, часто буду ѣздить къ тебѣ.....

И онъ нѣжно цѣловалъ Ксению, бралъ ее за руку, клалъ къ ней на колѣна головку и смотрѣлъ ей въ глаза и ей становилось легче на сердцѣ отъ этихъ дѣтскихъ ласкъ.

Но ей не хотѣлось слѣдовать и этому совѣту Миши, какъ не хотѣлось прежде умирать, когда онъ обѣщалъ помолиться о ней Богу, чтобъ она умерла. Ей не хотѣлось надѣвать на себя черную рясу, не хотѣлось хоронить себя живую въ монастырскихъ стѣнахъ. Ей, напротивъ, также какъ и прежде, хотѣлось жизни, воли, чувства, простора... Особенно съ тѣхъ поръ, какъ увидала она, сочувствующій ей, ободряющій ея добрый взглядъ конторщика, захотѣлось ей жить. Этотъ взглядъ какъ будто сказалъ ей, что есть на землѣ и хорошіе люди, есть и радости и счастье.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Музыкальное обозрѣніе.

Концерты русскаго музыкальнаго общества и бесплатной музыкальной школы.

Нынѣшній годъ представляетъ, въ отношеніи концертовъ, большое разнообразіе. Наиболѣе интересными мы можемъ, безъ сомнѣнія, считать обыкновенныя симфоническія собранія русскаго музыкальнаго общества (десять въ теченіи зимы) и пять концертовъ бесплатной школы (подъ управленіемъ г. Балакирева), не имѣющей, однако, ничего общаго съ бесплатными хоровыми классами русскаго музыкальнаго общества, о которыхъ я буду говорить дальше. Программы обѣихъ серий концертовъ значительно отличаются одна отъ другой по направленію: у г. Балакирева выборъ преимущественно палъ на новѣйшихъ и современныхъ композиторовъ; русское музыкальное общество, какъ видно, имѣетъ намѣреніе вести дѣла иначе; его программа получила отчасти историческій характеръ. Подобное намѣреніе, безспорно, хорошо и вполне соотвѣтствуетъ цѣли русскаго музыкальнаго общества—знакомить публику со всѣми эпохами исторіи музыкальнаго искусства, и такимъ образомъ развивать вкусъ и пониманіе слушателей. Къ сожалѣнію, должно замѣтить, что русское музыкальное общество, благодаря своимъ распоряженіямъ,

далеко не достигнетъ своей цѣли: программа музыкальныхъ вечеровъ на 1869—1870 г. составляетъ только намекъ на хорошую историческую программу; о систематичности, соразмѣрности и обдуманности, при выборѣ сочиненій, нѣтъ и помину. Изъ произведеній многихъ композиторовъ, дѣятельность которыхъ составляетъ эпоху въ исторіи музыки, сдѣланъ весьма скудный выборъ; имъ не придано того важнаго значенія, какое они заслуживаютъ; напимѣръ, изъ громадной массы сочиненій Генделя, выбранъ только одинъ хоръ; для характеристики Глюка будетъ исполнена одна сцена изъ оп. «Армиды»; изъ сочиненій Берліоза удостоилась выбора лишь одна небольшая часть изъ его симфоніи «Эпизодъ изъ жизни артиста», именно «Marche au supplice». Листъ и Вагнеръ подверглись той же участи; только «Festklänge» первого и «Vorspiel» въ оперѣ «Лоэнгринъ» Вагнера, будутъ служить характеристикой ихъ творчества. Еще куріознѣе выборъ произведеній Глинки и Даргомыжскаго, который ограничился аріей изъ «Русалки», вальсомъ-фантазійей и увертюрой къ «Руслану». Можно ли по «Vorspiel» получить хоть малѣйшее понятіе о Вагнерѣ, какъ преобразователѣ оперы? Можно ли по маленькому симфоническому отрывку судить о Берліозѣ, значительно развившемъ программную музыку? Можетъ ли одинъ хоръ Генделя охарактеризовать художника, развѣившаго ораторію? При такомъ скудномъ выборѣ отрывковъ изъ произведеній композиторовъ всѣми признанныхъ, мы встрѣчаемъ сочиненія, значительныя по объему, композиторовъ, хотя талантливыхъ, но посредственныхъ въ сравненіи съ вышеупомянутыми дѣятелями; такъ, напимѣръ, сюита Лахнера, симфонія Свендсена будутъ исполнены даже не въ отрывкахъ, а цѣликомъ. Наконецъ одной, а не двухъ симфоній Моцарта было бы вполне достаточно, потому что не въ оркестровыхъ сочиненіяхъ, а въ оперѣ болѣе всего онъ замѣчателенъ. Подобныя ошибки можно приписать отсутствію комитета для обсуживанія выбора пьесъ на десять концертовъ русскаго музыкальнаго общества. Въ настоящее время сочиненія выбираютъ самими дирижерами; списки выбранныхъ сочиненій представляютъ въ дирекцію, и изъ нихъ составляется программа на весь сезонъ.

Нельзя не отнестись съ похвалой къ программѣ г. Балакирева, въ которой видно несравненно болѣе сочувствія къ даровитымъ современнымъ сочинителямъ. Хотя мы не встрѣчаемъ въ ней ни Генделя, ни Баха, ни Моцарта и т. п., но за то Лахнеръ и компанія подобныхъ же посредственностей не только не получили преимущества передъ Берліозомъ, Листомъ и Вагнеромъ, а совершенно исключены.

Съ большою энергіей и умѣніемъ русское музыкальное общество отнеслось въ этомъ году къ преобразованію своего хора, одного изъ главныхъ элементовъ въ концертномъ дѣлѣ. До нынѣшняго сезона хоръ состоялъ изъ учениковъ консерваторіи и любителей; первымъ было обязательно участвовать въ хорѣ; неяска сопровождалась запрещеніемъ безплатнаго пользованія концертами, или, иначе сказать, лишеніемъ отчасти средства образовываться музыкально; при томъ участіе въ хорѣ отнимало у учениковъ много времени и дробило спеціальныя занятія ихъ. Директоръ консерваторіи, понимая всю несообразность такого принужденія учениковъ къ участію въ концертномъ хорѣ, предложилъ проэктъ для образованія новаго хора. Проэктъ этотъ основанъ совсѣмъ на другихъ началахъ, лишенныхъ всякой необдуманности и деспотизма, который внушали отожрѣніе, а не любовь къ дѣлу. По его предложенію, учреждены хоровыя свѣвки для желающихъ участвовать въ концертномъ хорѣ; свѣвки эти главнымъ образомъ имѣютъ цѣлью упражненіе въ хоровомъ пѣніи, а не разучиваніе на скорую руку (какъ это дѣлалось прежде) и трудныхъ, и легкихъ пьесъ, назначаемыхъ для исполненія въ концертахъ. Завѣдываніе свѣвками поручено г. Черни, весьма дѣятельному и опытному преподавателю въ дѣлѣ обученія хоровому пѣнію. Свѣвки, кромѣ того, назначены два раза, а не разъ въ недѣлю, какъ то было въ прежнее время. Въ свѣскѣ съ тѣмъ устроены, для болѣе слабыхъ, бесплатныя приготовительныя хоровыя классы, отдѣльно для лицъ мужскаго и женскаго пола, въ которыхъ преподаются: элементарная теорія, сольфеджіо и хоровое пѣніе.

Поступающимъ въ эти классы предоставлено также право бесплатно посѣщать лекціи исторіи музыки и эстетики. Наконецъ, предполагается образовывать кассу для вспомошествованія хористамъ недостаточ-

наго состоянія. Очевидно, что при такихъ условіяхъ, дѣло можетъ пойти успѣшно, и дѣйствительно: записалось, какъ въ концертный хоръ, такъ и въ приготовительныя классы, по 250 человекъ слыхомъ.

Сопоставляя и сравнивая хоры русскаго музыкальнаго общества и бесплатной школы г. Балакирева, мы видимъ, что первый, уже теперь, при самомъ началѣ своего существованія, далеко превосходитъ второй, по художественности исполненія. Въ исполненіи хора альфовъ изъ «Оберона» въ первомъ концертѣ г. Балакирева не было ни того безукоризненнаго pianissimo, ни тѣхъ мельчайшихъ оттѣнковъ, которыхъ добился г. Черни отъ своего юнаго хора, въ первомъ концертѣ русскаго музыкальнаго общества.

Первые два концерта бесплатной школы заключали въ себѣ много хорошаго, программы ихъ составили весьма интересную цѣпь музыкальныхъ произведеній. (Исполнялись: 5-я симфонія Бетховена, увертюры: къ «Ифигеніи въ Авлидѣ» Глюка, «Фаустъ» Вагнера, «Сонъ въ лѣтнюю ночь» Мендельсона, «1000 лѣтъ» Балакирева, «Иванъ Грозный» Рубинштейна, хоры изъ оперы «Оберонъ» Вебера, отрывки изъ мелодрамы «Деліо» Берліоза и «Фауста» Шумана, концертъ для виолончели Шумана, фантазія для фортепiano съ оркестромъ Листа, пѣсни Шумана, Даргомыжскаго, Корсакова.) Объемъ статьи не позволяетъ мнѣ распространяться обо всемъ, потому я выберу для разбора то, что болѣе требуетъ критики и что вызвало болѣе сочувствія въ публикѣ.

«1000 лѣтъ» музыкальная картина Балакирева. Авторъ этой картины взялъ изъ своего «сборника» три пѣсни, поставилъ ихъ сперва въ хронологическомъ порядкѣ: старшую впередъ, младшія назадъ, потомъ перетасовалъ ихъ и возвратился къ первоначальной пѣснѣ. Изъ этого видно, что г. Балакиревъ понималъ свою задачу только съ технической стороны; весьма искусно сплелъ набранный матеріалъ, весьма хорошо оркестровалъ свою работу; но съ художественной стороны авторъ окончательно не понималъ своей задачи.

Не должна ли состоять музыкальная картина «1000 лѣтъ» въ передачѣ тѣхъ впечатлѣній, которыя производятъ на душу художника различныя эпохи, пережитыя русскимъ народомъ? Если даже г. Балакиревъ желалъ бы выразить жизнь Руси въ продолженіи 1000 лѣтъ, посредствомъ сочетанія народныхъ пѣсень, то слѣдовало-бы, выбрать мелодіи по серьезнѣе, въ которыхъ отражались бы характерныя черты жизни русскаго народа, то есть такія, которыя были вызваны эпохами исторической жизни и которыя, хотя внѣшнимъ образомъ, вызывали бы въ слушатель воспоминанія о событіяхъ, воспѣтыхъ словами этихъ пѣсень. Пѣсни, выбранныя г. Балакиревымъ, исключая первой (весьма замѣчательной въ музыкальномъ отношеніи), хороводныя, слыхомъ легкаго содержанія, ничего не выражающія; и этотъ матеріалъ авторъ выбралъ для изображенія картины 1000 лѣтъ! «Иванъ Грозный» Рубинштейна—произведеніе во многихъ отношеніяхъ весьма хорошее. Величественная, страстная, вспыхивающая и жестокая до ужаса натура героя пьесы, выражена довольно мѣтко; мотивы полны полета, мѣстами авторъ выражается чисто по русски; планъ сочиненія весьма удаченъ: то мрачное, то страстное, то неумолимо грозное, то наконецъ религіозное настроенія смѣняются въ пьесѣ, при томъ однако законченной и округленной по формѣ, представляя совершенно логическое преобладаніе характера стремительнаго, бурнаго и страстнаго, выражаемаго въ главномъ мотивѣ Allegro. Только анахронизмъ, въ выраженіи религіознаго настроенія, портитъ дѣло: такъ и слышится искаженное церковное пѣніе настоящаго времени. Жаль, что при такомъ сюжетѣ и при такомъ сильномъ порывѣ музыкальныхъ идей, г. Рубинштейнъ употребилъ слишкомъ умѣренную оркестровку.

Многія сочиненія продирижированы были г. Балакиревымъ весьма талантливо, но Бетховенъ окончательно не дается дирижору, который переноситъ на его сочиненія подвижность и быстроту темповъ, болѣе свойственныя современнымъ композиторамъ, и этимъ убиваетъ часто грандіозность гениальныхъ твореній; то же случилось и въ этотъ разъ съ 5-й симфоніей Бетховена: быстрота темповъ искажала ее характеръ. Концертъ Шумана, интересное сочиненіе по многимъ прелестнымъ мѣстамъ, рѣдко играемое, по причинѣ почти непродолимыхъ трудностей, нашолъ себѣ въ Петербургѣ отличнаго исполнителя въ лицѣ г. Давыдова, который пере-

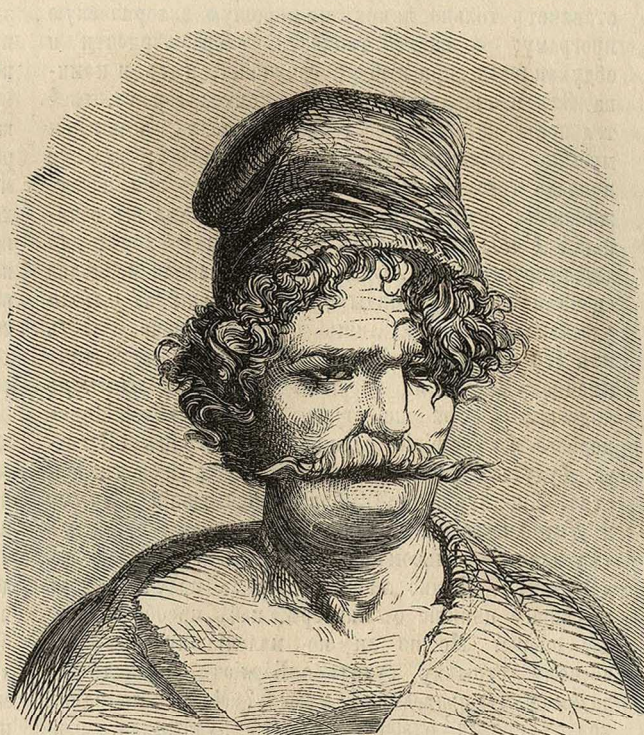
далъ его весьма изящно. Фантазія Листа, весьма эффектное концертное сочиненіе, была исполнена г. Кроссомъ, который отличается всегда выборомъ новыхъ и интересныхъ сочиненій.

Считаю не лишнимъ обратить вниманіе читателей на пояснительныя программы концертовъ бесплатной школы. Не входя въ разборъ объясненія (въ программѣ 1-го концерта) 5-й симфоніи Бетховена, которое рѣшительно не имѣетъ смысла, я укажу на сильный промахъ въ программѣ второго концерта: по объясненію значенія увертюры къ комедіи Шекспира «Сонъ въ лѣтнюю ночь», (текстъ объясненія вообще отличается грубою безхудожественностію), увертюра представляетъ *только* сцену въ лѣсу;—это ошибочно, ибо для сцены въ лѣсу исключительно предназначенъ Мендельсономъ антрактъ (скерцо) послѣ перваго дѣйствія. Въ увертюру авторъ скорѣе имѣлъ въ виду всю пьесу Шекспира, ибо въ ней встрѣчаются мотивы, взятые и изъ другихъ сценъ, напр. мотивы пляски въ послѣднемъ дѣйствіи (ein Tanz von Rüpeln) и самаго конца того же дѣйствія. Изъ этого видно, что увертюра имѣетъ соотношеніе съ цѣлой пьесой Шекспира, а не съ одной только сценой, какъ увѣриетъ неизвѣстный пояснитель*).

Первый концертъ русскаго музыкальнаго общества представлялъ смѣшеніе чисто художественныхъ произведеній съ сочиненіями слишкомъ къ нимъ не подходящими, — смѣшеніе, вызванное участіемъ въ концертѣ извѣстной пѣвицы г-жи Арто.

Исполнялись: 4-я симфонія Бетховена, «Фаустъ» Рубинштейна, Мароканскій маршъ, оркестрованный Берліозомъ, хоры Палестрины и М. Гайдна (подъ управленіемъ г. Черни), концертъ для фортепіано Шумана (г. Лешетицкій), арія Генделя, вариации Роде и мазурка Шопена (г-жа Арто). Выборъ пьес г-жи Арто, какъ видно, не высокаго достоинства; за то даровитая пѣвица вознаградила публику своимъ блестящимъ, хотя, впрочемъ, не безукоризненнымъ, относительно отчетливости вокализаций, исполненіемъ. Г-жа Арто одарена прекраснымъ голосомъ, большимъ вкусомъ и обладаетъ значительною техникою. Какъ почти всѣ европейскія солистки-пѣвицы, и она попала въ ту же колею, въ которой исполнители смотрятъ на музыку какъ на средство выказывать виртуозность своего голоса. По примѣру другихъ пѣвицъ, г-жа Арто до того привыкла питать публику пассажирами и каденцами, что и арія Генделя не прошла безъ искаженія, и произведеніе

*) Замѣтимъ кстати, что извѣстный мастеровой *Основа* названъ *Боттомомъ* Bottom, не имя, а прозвище, а потому переводится. Жаль, что составитель программы не справился ни съ однимъ русскимъ переводомъ «Сна».

Далматское возстаніе: Типъ Далматинца.

классика украсилось произвольной колоратурой пѣвицы. Хоры, подъ управленіемъ г. Черни, исполнили съ рѣдкою художественностію творенія Палестрины и Гайдна. Концертъ для фортепіано Шумана исполнилъ г. Лешетицкій. Послѣ Рубинштейна онъ, безспорно, лучший у насъ исполнитель названнаго концерта; блестящая, безукоризненная въ техническомъ отношеніи игра его, сила и энергія составляютъ неотъемлемыя достоинства талантливаго артиста; желательно было бы, однако, больше простоты въ исполненіи *intermezzi* и большого спо-

койствія и сдержанности въ быстрыхъ и патетическихъ мѣстахъ концерта. Оркестръ подъ управленіемъ г. Направника шолъ въ совершенствѣ, — видно было вліяніе сильной и опытной руки энергическаго капельмейстера.

Касательно же пониманія Бетховена, я не могу вполне согласиться съ г. Направникомъ; правда, онъ съ точностію передалъ, означенныя метрономомъ, въ новыхъ изданіяхъ партитуръ Бетховена, темпы, но по моему мнѣнію «Адажіо» выиграло бы при большей умѣренности, а скерцо — при большей подвижности темпа. Это, конечно, дѣло субъективнаго взгляда и совершенно зависитъ отъ различнаго пониманія характера самого сочиненія.

Н. С.

Суэзскій каналъ. *)

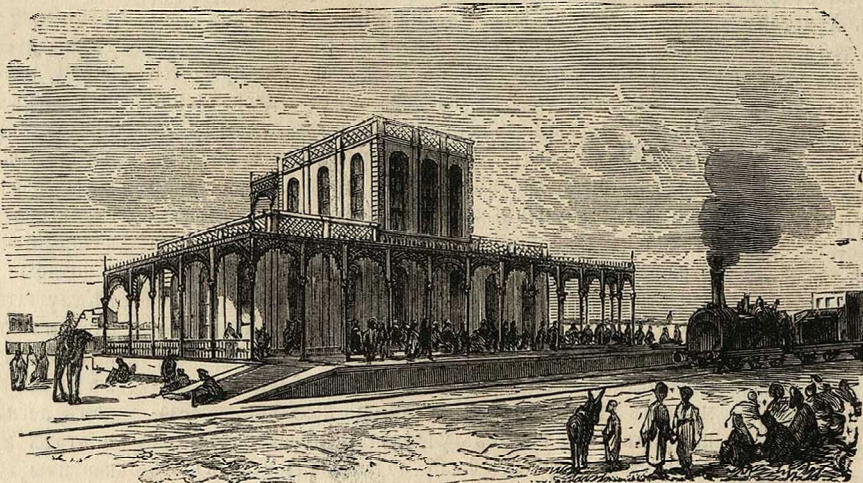
(Продолженіе).

Десять лѣтъ прошло съ перваго появленія французскихъ инженеровъ и работниковъ въ Египтѣ. Въ настоящее время вмѣсто палатокъ и деревянныхъ бараконъ, нѣкогда построенныхъ на мѣстѣ начала работъ для прорытія канала, возвышается довольно большой городъ Портъ-Саидъ. Первый западный бассейнъ, при входѣ въ портъ, такъ называемый «комерческій бассейнъ», предназначенъ для каботажныхъ судовъ и имѣетъ не болѣе 19 футовъ глубины. Длина его равняется 650 футамъ, при такой же ширинѣ.

Размѣры «Арсенальнаго бассейна», слѣдующаго за первымъ, равняются 550 футамъ длины и 650 футамъ ширины. Третій бассейнъ, «Бассейнъ-Шерифъ», имѣетъ до 22 футовъ глубины и простирается на 2.700 футовъ въ длину и на 1,300 футовъ въ ширину. Въ этомъ бассейнѣ находятся въ настоящее время самыя большіе пароходы пяти большихъ компаній: «Азизіа» египетской, австрійскаго Ллойда, императорской французской почты, русскаго общества пароходства и торговли и марсельской компаніи Марка, Фрессинэ и сына. Наконецъ, самый южный изъ бассейновъ занимаетъ собою площадь въ 131.000 квадратныхъ футовъ. Если впоследствии явится потребность въ устройствѣ новыхъ бассейновъ, то серія бассейновъ будетъ продолжаться перпендикулярно каналу и по направленію къ югу.

Для того, чтобы соорудить двѣ плотины, выдающіяся въ море и для того, чтобы устроить эти обширные бассейны, слѣдовало имѣть подъ рукою глыбы камня такой крѣпости, которая могла бы противостоять напору морскихъ волнъ. Если бы на первоначальную лагуну Порто-Саида пришлось доставлять откуда нибудь изъ далека глыбы камня и потомъ отвозить ихъ для погруженія въ море на разстояніи 10.000 футовъ отъ берега, то потребовались бы громадные расходы. Такъ какъ на

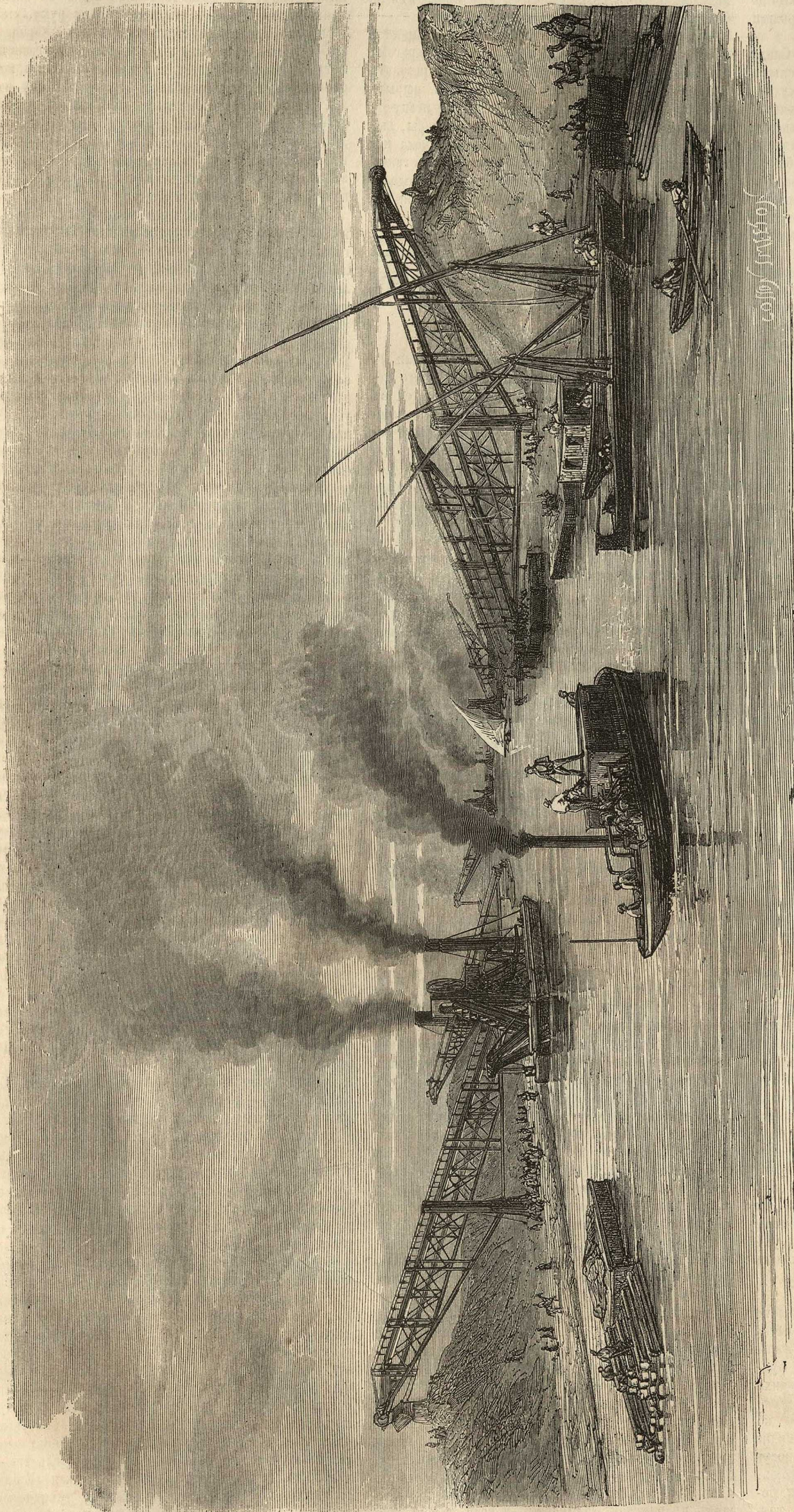
*) См. № 45 «Всем. Илл».

Открытіе Суэзскаго канала: Станція желѣзной дороги въ Измаиліи.

Открытіе Суэзскаго канала: Торговая набережная въ Измаиліи.

Открытие Суэзскаго канала: Морской каналъ въ Кантара.

10.000 душъ; главная часть города расположена на западномъ берегу устья канала и украшена уже многими прекрасными зданиями. Здѣсь находится управленіе портомъ, старый маякъ, который скоро будетъ замѣненъ новымъ, системы Коанье, съ электрическимъ освѣщеніемъ. Вдоль всего берега возвышается цѣлый рядъ заводовъ, исключительное назначеніе которыхъ—доставлять необходимый материалъ и отправлять всѣ механическія работы по прорытію и устройству канала. За тѣмъ тутъ же выстроены отель Панъйонъ, заводъ братьевъ Дессо, который предполагается обратить въ послѣдствіи въ домъ французскаго консульства, временной домъ губернатора, домъ управленія компаніею канала, въ которомъ живетъ инженеръ Ларошъ, почтовая

мѣстѣ не было найдено необходимаго матерьяла, то рѣшено было приготавливать его искусственнымъ образомъ. Известные въ этомъ отношеніи фабриканты, братья Дессо, взялись за приготовленіе матерьяла для постройки плотинъ. Изъ песка, извести и воды, при помощи особыхъ машинъ, они приготавливали особый цементъ, который выливался въ кубическія формы и выставлялся въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ на солнце; по прошествіи этого времени, изъ формъ вынимались куски искусственнаго, твердаго какъ гранитъ, камня, величиною въ 35 кубическихъ футовъ и въсомъ до 20 тоннъ. Для постройки обихъ плотинъ около Порта-Саида потребовалось 25.000 такихъ камней.

Населеніе Порта-Саида состоитъ уже теперь изъ

контора и телеграфная станція, наконецъ госпиталя, главный докторъ котораго исправляетъ обязанности агента нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ.

Компанія канала озабочилась уже постройкою въ Портъ-Саидъ церквей различныхъ вѣроисповѣданій, такъ какъ Дессель, для исполненія своего колоссальнаго проекта, собралъ полки работниковъ, всевозможныхъ національностей.

Въ то время, когда на обширныхъ приморскихъ лагунахъ постепенно выросли европейскіе города, съ многочисленными заводами, съ гаванью и плотинами, близъ него, изъ бѣдной деревни феллаховъ, образовалось обширное предмѣстье съ 1.500 населеніемъ. Въ іюль мѣсяцъ этого года пожаръ

истребилъ часть этого предмѣстья, но въ настоящее время нѣтъ уже и слѣдовъ недавняго опустошенія, произведеннаго огнемъ; все уже снова застроено деревянными хижинами арабовъ.

Расположенная не вдалекѣ отъ Порта-Саида, на морскомъ берегу, арабская деревня Джемеда, населеніе которой состоитъ исключительно изъ арабовъ-рыбаковъ, представляетъ любимое мѣсто прогулки жителей Порта-Саида, отправляющихся туда обыкновенно верхомъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, когда часть канала отъ Порта-Саида до Измаилии была уже открыта для судоходства, толпы мусульманскихъ ботомольцевъ ежедневно прибывали изъ Измаилии чрезъ контору въ Портъ-Саидъ, гдѣ, располагаясь лагеремъ, въ

бѣлыхъ палаткахъ, ожидали очереди для отправления въ Европу на пароходъ египетской компаніи «Азізіа». Въ Измаилію богомольцы прїѣзжали изъ Суэза по желѣзной дорогѣ и даже изъ Измаиліи до Порты-Саиды слѣдовали на судахъ, за буксирными пароходами по каналу.

Сообщеніе, открытое по каналу отъ Порты-Саиды до Измаиліи, совершается при помощи прекрасныхъ пароходовъ суэзской компаніи. Между обоими названными городами находятся двѣ промежуточные станціи: Разъ-эль-эхъ и Кантара. Въ Разъ-эль-эхѣ пароходъ запасается водою и углемъ. Не далеко отъ этой первой станціи канала, на берегу обширнаго озера Мензелэхъ, расположена арабская деревня, жители которой промысляютъ рыболовствомъ въ упомянутомъ озерѣ.

Въ нѣсколькихъ часахъ плаванія отъ Разъ-эль-эха, находится вторая станція: Кантара, гдѣ для путешественниковъ находится прекрасно-устроенный французскій буфетъ. Кантара была нѣкогда однимъ изъ двадцати большихъ городовъ, спорившихъ о первенствѣ на египетской дельтѣ. Въ то время населеніе его состояло изъ пяти или шести тысячъ душъ. Кантара (арабское значеніе этого слова: мостъ) получила свое имя отъ моста чрезъ одинъ изъ двухъ рукавовъ Нила; черезъ этотъ мостъ шли въ прежнее время въ Сирію богатые караваны изъ Оивъ, нагруженные нубійскою миррою, серебромъ, золотымъ пескомъ и слоновою костью. Въ настоящее время отъ гордыхъ Оивъ, отъ балбесскихъ храмовъ и тирскаго флота, остались только однѣ воспоминанія и древній, нѣкогда могущественный Египетъ, представлялъ до сихъ поръ мумію, памятникъ прежней образованности востока. За то теперь ему предстоитъ снова почетное мѣсто въ средѣ цивилизованныхъ государствъ; онъ будетъ служить соединительнымъ звѣномъ между Европою и Азією.

Кантара, въ періодъ всеобщаго разрушенія, не была пощажена на ряду съ другими египетскими городами. Городъ этотъ потерялъ свое древнее значеніе еще въ 344 году до Р. Х., во время покоренія Египта царемъ персидскимъ Охормъ, одержавшимъ побѣду надъ Навуходоносоромъ. Въ позднѣйшее время Кантара была, вѣроятно, во власти римлянъ, такъ какъ, во время работъ при прорытіи канала, здѣсь было найдено нѣсколько древнихъ лампъ и амфоръ римскаго происхожденія. Въ настоящее время, на мѣстѣ прежняго города, находится селеніе изъ 5.000 душъ, принадлежащихъ большею частью къ числу работниковъ компаніи Суэзскаго канала. Древніе дворцы и храмы замѣнены хижинами и досчатыми шалашиками.

До сихъ поръ еще близъ Кантары производится работы по углубленію канала въ этомъ мѣстѣ. Огромныя паровыя черпальныя машины стоятъ по обѣимъ сторонамъ канала. Механики Борель и Лаваллэ, получившіе монтеионовскую премію за свои механическія изобрѣтенія, не смотря на всѣ трудности, представлявшіяся при углубленіи ложа канала, достигли своими машинами самыхъ блестящихъ результатовъ. Нужно отдать справедливость обоимъ французскимъ инженерамъ-механикамъ, которые принесли громадную пользу дѣлу своими черпальными машинами, усовершенствованными въ виду непримѣнности такихъ же машинъ обыкновеннаго устройства. Они увеличили размѣры и силу обыкновенныхъ машинъ и теперь черпальныя машины Суэзскаго канала превосходятъ своею величиною, силою и совершенствомъ механизма всѣ существующіе приборы этого рода. Машины эти сдѣланы изъ чугуна и желѣза и каждая изъ нихъ вѣситъ болѣе 500.000 килограммовъ (около двухъ миліоновъ фунтовъ). Въ день каждая изъ этихъ машинъ вычерпываетъ до 10.000 кубическихъ футовъ земли.

Количество земли, вычерпываемой ежемѣсячно каждою машиною Бореля и Лаваллэ, равняется 4.000.000.000 кубическихъ футовъ. Содержаніе этихъ машинъ требуетъ ежемѣсячно 53.000 фунтовъ масла, 10.000 тоннъ угля и штата рабочихъ въ 22.000 человекъ.

По выѣздѣ изъ Кантары, по направленію къ озеру Тилозахъ, на правомъ берегу канала видна обширная бѣлая, блестящая на солнцѣ, поверхность котловины Эль-Фердоне, наполненной гипсомъ. Открытіе такой массы гипса было какъ нельзя болѣе кстати компаніи Суэзскаго канала; она тотчасъ же основала здѣсь гипсовый заводъ. Къ востоку отъ гипсовыхъ рудниковъ, на берегу канала расположено селеніе феллаховъ и находятся главные склады угля и воды для паровыхъ машинъ.

Работники-феллахи живутъ въ землянкахъ (гурби), прикрытыхъ сверху досчатыми крышами. Всѣ они истребляютъ въ огромныхъ количествахъ хашишъ, вслѣдствіе этого большую часть дня проводятъ въ бездѣйствіи, предаваясь сладостному кайфу.

Между озерами Беллахъ и Тимзахъ простирается обширная песчаная полоса, называемая «порогомъ Эль-Газиръ». Приходилось вести каналъ черезъ эту зыбучую почву; при этомъ потребовалось вырыть около 24 миліоновъ кубическихъ футовъ песку и образовать изъ него по берегамъ канала горы, вышиною до 60 футовъ. Не вдалекѣ отъ канала находится католическая церковь, подлѣ которой стоитъ домъ итальянскаго инженера Джюйа. Въ недалекомъ разстояніи видна также и мусульманская мечеть Маріамъ.

(Продолженіе будетъ).

Выставка въ Императорской академіи художествъ.

III.

Историческая живопись и скульптура.

Выводъ, къ которому, читатель, мы пришли въ послѣдней статейкѣ нашей (будто религіознаго искусства на выставкѣ не проявлялось), остается въ своей силѣ и относительно искусства *историческаго*: его тоже не было, съ весьма малыми исключеніями. Вотъ опять пробѣлъ, заслуживающій вниманія и правильнаго изслѣдованія причинъ его. Совершенно такіе-же признаки есть и для искусства *историческаго*: 1) художники, равно какъ и общество ихъ породившее, не имѣютъ въ себѣ и тѣни настоящей, правильной любви къ родинѣ и по этому: 2) художники совершенно не знаютъ и не хотятъ знать русской исторіи.

Въ историческомъ отдѣлѣ скачуть на насъ сама Греція, прямо изъ рамки, лабами впередъ, на двухъ коняхъ, въ самомъ дерзкомъ ракурсѣ «Амазонка» и ея кавалеръ г. академика *Суходольскаго*, въ 1000 р. цѣною. Мы, собственно говоря, не знаемъ, почему такъ невѣжливо относится греческій кавалеръ къ своей мифологической дамѣ (они дерутся) но, судя потому, что это нарисовалъ академикъ и оцѣнилъ въ 1000 рублей, должно быть причина драки немаловажная. Вѣдь должна же быть въ картинѣ хоть какая нибудь мысль?... Не найдя ея на открытыхъ поляхъ Кападокіи, гдѣ, какъ извѣстно, жили амазонки, поищемъ въ другомъ мѣстѣ, перенесемся на нѣсколько вѣковъ позже и войдемъ въ какую-то итальянскую тюрьму г. *Бронникова*—въ ней сидитъ «Заключенный патрицій». Онъ въ средневѣковомъ беретѣ, слѣдовательно это не древній римскій патрицій, а современникъ Ренци; сторожъ, виднѣющийся за нимъ (должно быть милѣйшая душа, онъ очень откровенно смѣется), тоже не изъ древнихъ. Ну, что же потомъ? да ничего. Какъ ничего? спрашиваете вы? Вѣдь копошилось же что нибудь въ мысли художника, писавшаго этого патриція; вѣдь что же нибудь да изображаетъ его работа? да,—это такъ называемый «историческій жанръ», т. е. изображеніе какого нибудь дѣйствія или лица въ обстановкѣ не нашего времени, но безъ положительнаго, историческаго факта, взятаго въ основаніе. Развѣ можно не считать историческимъ фактомъ, скажете вы, того, что людей искони вѣковъ въ тюрьму сажали, вотъ это и изображено у г. Бронникова, а больше ничего. Работа его, въ отношеніи проводимой ею мысли, совершенно равносильна тому, если бы вмѣсто нея мы вставили въ рамку листъ бумаги и написали на немъ только что названную истину: «людей искони вѣковъ въ тюрьму сажали». Ну и слава Богу: живопись сведена на степень каллиграфической прописки, оно благонамѣренно и не трудно, но другого въ ней не ищите. Определеннаго, пуантированнаго содержанія, нравственныхъ мускуловъ, двигающихъ картину въ глазахъ зрителя, этого воздуха, этой влажности, нужной для каменистой почвы бездушныхъ формъ и красокъ—ихъ нѣтъ. Влажность, говорите вы, воздухъ, вотъ вамъ и то и другое, въ «Римскихъ баняхъ» того же г-на Бронникова. А! старые знакомые! Въ 1858 году, т. е. около 11 лѣтъ тому назадъ, случилось намъ прожить цѣлую зиму въ Римѣ; въ числѣ другихъ художниковъ знали мы и г. Бронникова. Уже тогда писалъ онъ «Римскія бани», т. е. цвѣтничъ болѣе или менѣе красивыхъ нагихъ женщинъ въ римской обстановкѣ—и вотъ теперь, черезъ 11 лѣтъ, встрѣчаемъ мы послѣднее слово этихъ мазаныхъ и перемазанныхъ эскизовъ, въ горнилахъ времени созрѣвшихъ красавицъ. 11 лѣтъ могъ художникъ нанячиться съ вещью, неимѣющею опять

такой никакой мысли и построенною исключительно на формахъ и краскахъ. Мы понимаемъ десятилѣтнюю работу Иванова надъ «Проповѣдью Іоанна Крестителя», но возиться 11 лѣтъ съ нагими женщинами, переставлять имъ ноги и руки, сплетать такъ или иначе косы, мазать эту—черною, а эту—бѣлою краскою, это переходить всякую границу. Вотъ они плоды долготѣйшей жизни въ Италіи, вотъ оно это отрываніе художника отъ родной ему почвы, этотъ культъ антиковъ, не имѣющій нравственнаго смысла, и это несчастное, гибельное удаленіе изъ жизни въ селеніе праведныхъ и неправедныхъ, красивыхъ и цвѣтистыхъ, но, во всякомъ случаѣ, не живыхъ людей. Г. Бронниковъ потерялъ для русскаго искусства.

Три вещи, о которыхъ мы упомянули, не имѣли въ себѣ никакой рѣшительно мысли. На очень оригинальную мысль наводятъ насъ №№ 70 и 71 каталога, это работы г. академика *Зурлянда*: «Галилей въ темницѣ», и «Утки на водѣ». Галилей и утки, утки и Галилей, Галилей и Зурляндъ, Зурляндъ и утки, неправда-ли, какое разнообразіе? Галилей и утки вмѣстѣ, рядомъ, писанные однимъ художникомъ? Г. *Мясодовъ* написалъ Франциску ди Римини и ея любовника, взявъ сюжетъ изъ пятой пѣсни дантовскаго ада. Нескромно и странно было-бы усомниться, что эта женщина — Франческа Римини, потому что самъ Паоло да Паоленто признаетъ ея таковою; еще страннѣе было-бы усомниться въ Паоло да Паоленто, такъ какъ сама Франческа завѣряетъ насъ въ самоличности синьора. Взаимно отрекомендовавшись публикѣ, обѣ особы даютъ представленіе того, какъ можно злоупотреблять: 1) выставкою, при случаѣ, 2) чтеніемъ—наединѣ, 3) Дантомъ—всегда, 4) полотномъ—имѣя его подъ рукою, 5) мыслью, даже не имѣя ея и 6) вниманіемъ публики—пока таковая еще рискуетъ ходить въ академію. Вся картина выдержана въ лиловомъ тонѣ, что доказываетъ большую начитанность художника, читавшаго кромѣ Данта еще и Гёте, такъ какъ Гёте сказалъ, что лиловая краска—краска безпокойная, чуть ли не безнадѣжная...

Появленіе дантовскихъ призраковъ на выставкѣ было явленіемъ не единичнымъ. Блѣдными привидѣніями засѣли на сѣнѣ три работы г. *Смаковского*: сказанія о князѣ Ягелло и королевѣ Ядвига. Въ они отличаются блеклымъ, мѣловымъ колоритомъ и напомнили намъ писателя Гофмана и его куколокъ. Говорили, что Гофманъ, прежде чѣмъ писать свои рассказы, разставлялъ куколокъ, мущинъ и женщинъ, по столу, и наглядно, передъ собою заставлялъ ихъ продѣлывать то, что имъ должно было продѣлать въ рассказѣ. Фигурки г. Смаковского такія же куколки. «Іоаннъ Грозный у гроба сына», г. *Коверзнева*, вершина безобразія историческаго отдѣла выставки. Критика подобной вещи становится невозможною. Критикъ, какъ и всякому движенію, должны-же быть открыты хоть какіе нибудь ходы, хоть какіе нибудь проблески въ созданіи, хоть какое нибудь сомнѣніе въ «да» или «нѣтъ»..., работа г. Коверзнева представляется сплошною массою безобразія формъ, тѣней, группировки.

О батальныхъ картинахъ гг. *Вилевальде* и *Ковалевскаго*, — нечего много говорить: это общія мѣста, недурныя, какъ и вообще всѣ общія мѣста; о памятникѣ Екатеринѣ II г. *Микшшина*, —мы воздержались произнести наше сужденіе даже при помѣщеніи отдѣльнаго рисунка памятника, потому что: а) послѣднее слово можно будетъ произнести только по открытіи его, б) потому что г. Микшшинъ не скульпторъ, а живописецъ, — и живописецъ съ талантомъ.

Картину «Убіеніе царевича Димитрія» г. *Плещина* воспроизвели мы въ № 45 «Всѣмъ. Иллюстраціи». Это была, безспорно, самая большая и самая эффектная работа на выставкѣ. Въ картинѣ есть нѣкоторыя нелѣпости, напр. Качаловъ и Битяговецкій, одѣтые какими-то жидами, отошли только 5 шаговъ, а въ это время уже успѣли произойти слѣдующія явленія: 1) царевичъ совершенно помертвѣлъ — нелѣпость физиологическая, 2) царица успѣла сбѣжать съ лѣстницы и упасть въ обморокъ — нелѣпость въ расчетѣ времени, 3) немедленное обнаруженіе участницы преступленія и ея ясное замѣшательство — нелѣпость психологическая и историческая. Къ достоинствамъ картины надо отнести ея техническое исполненіе: брокать, бархатъ, жемчугъ и золото обманывали глазъ. Постройка сюжета безконечно мертвенна, но не рутинна. Вотъ эта именно «нерутинность», т. е. самостоятельность взгляда художника, равно какъ относительная серіозность (от-

носительная во внимание къ указаннымъ нелѣпостямъ) его, составляютъ лучшую сторону работы. Г. Пѣшановъ получилъ за эту картину званіе профессора. Картина свидѣтельствуетъ о талантѣ средней руки, немного вяломъ въ художественной концепціи, но старательномъ и понимающемъ краски.

«Красное крыльцо и шествіе по немъ Царя», г. *Шереметева*, явившееся передъ самымъ закрытіемъ выставки, это: красивая декорація, большой трудъ и, опять таки, царство техники и больше ничего.

Закончивъ съ обзорѣніемъ историческаго отдѣла выставки и подтверждая наше мнѣніе о безконечной слабости его, поищемъ утѣшенія въ жанрѣ, пейзажѣ и портретѣ.

С.

(Продолженіе будетъ).

Кіевъ.

(Корреспонденція «Всемирн. Иллюстр.» отъ 22 октября 1869 г.)

Въ № 39 «Всемирной Иллюстраціи», изъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», приведены свѣденія о состояніи университетовъ казанскаго и св. Владиміра, изъ которыхъ, по видимому, можно заключить, что здѣшній университетъ находится въ крайне печальномъ положеніи, относительно числа преподавателей. Сколько-же намъ извѣстно, то, на оборотъ, числомъ преподавателей нашъ университетъ едва-ли еще и не превосходитъ многіе другіе университеты (не выключая и казанскаго). Такъ что, не говоря уже о томъ, что по даннымъ почти за годъ назадъ едва-ли можно составить понятіе о настоящемъ состояніи, въ приведенныхъ въ вышеупомянутой замѣткѣ вычисленіяхъ есть, вѣроятно, ошибка, такъ какъ мы, имѣя передъ собою университетскій уставъ 1863 г., никакъ не можемъ насчитать 123 преподавателей. Въ одной изъ слѣдующихъ корреспонденцій, мы постараемся сообщить болѣе положительныя свѣденія о состояніи нашего университета, которыя рассчитываемъ услышать на предстоящемъ годичномъ актѣ.

Теперь-же я намѣренъ сказать нѣсколько словъ объ очередномъ засѣданіи Кіевскаго общества естествоиспытателей, происходившемъ 18 октября въ одной изъ университетскихъ залъ. Засѣданіе это, первое послѣ вакацій, было довольно оживленно, такъ какъ за вакаціи набралось довольно интересныхъ матерьяловъ для сообщеній. Прежде, однако, чѣмъ было приступлено къ сообщеніямъ, президентъ общества сообщилъ о состояніи суммъ и предложилъ на обсужденіе вопросъ объ изданіяхъ общества. Рѣшено, что общество будетъ издавать записки по мѣрѣ накопленія матерьяла. Нѣкоторыми членами было предложено печатать въ запискахъ и на иностранныхъ языкахъ, если того пожелаетъ авторъ, но по обсужденіи, значительнымъ большинствомъ было рѣшено, чтобы изданія общества были только на русскомъ языкѣ. Редакторомъ записокъ избранъ д. членъ общества проф. *А. О. Ковалевскій*.

За тѣмъ, д. членъ общества г. *Бобреушій* прочелъ отчетъ о результатахъ своей поѣздки (на счетъ общества) къ Черному морю. Мѣстомъ изслѣдованій г. Бобреушій былъ выбранъ Севастополь, по причинѣ тѣхъ значительныхъ удобствъ, которыя представляетъ севавтопольская бухта. Изслѣдованія г. Бобреушій внесли много новыхъ фактовъ въ фауну Чернаго моря. Подробнѣе всего имъ изслѣдованъ классъ Аннелидовъ (*Annelida Polyicheta*).

Послѣ этого, г. *Ковалевскій* сообщилъ результаты своей поѣздки на берега Каспійскаго моря, совершенной имъ по порученію Казанскаго общества естествоиспытателей. Какъ оказалось, фауна Каспійскаго моря представляетъ болѣе сходство съ фауной Сѣвернаго, нежели съ фауной Чернаго моря.

Г. *Ковалевскій* вкратцѣ сообщилъ еще результаты своихъ, въ высшей степени замѣчательныхъ, изслѣдованій, которыя составляютъ 1-й выпускъ его «*Эмбриологическихъ изслѣдованій надъ червями и членистыми*», и демонстрировалъ богатую коллекцію приготовленныхъ для него рисунковъ.

Далѣе, г. *Валицъ* сообщилъ объ открытій имъ паразитѣ водоросли, а г. *Борцовъ*—нѣсколько матерьяловъ для мѣстной флоры и свои изслѣдованія надъ красящими веществами цвѣтовъ: циннинъ, ксантинъ и ксантеинъ.

Кстати сказать теперь нѣсколько словъ и о здѣшнемъ Товариществѣ Потребителей. 5-го октября происходило общее собраніе этого товарищества. Общее собраніе это было назначено для выбора нѣсколькихъ новыхъ членовъ совѣта на мѣсто бывшихъ и для обсужденія нѣкоторыхъ, предполагаемыхъ совѣтомъ, измѣненій въ уставѣ. Обсуж-

деніе устава отняло очень много времени, такъ что разсмотрѣніе нѣкоторыхъ параграфовъ пришлось отложить до другаго засѣданія. Объ уставѣ, поэтому, мы скажемъ въ слѣдующій разъ, а теперь ограничимся только приведеніемъ нѣкоторыхъ свѣденій о положеніи дѣла въ товариществѣ, сообщенныхъ въ общемъ собраніи 5-го октября. Товарищество открыло свои дѣйствія въ концѣ апрѣля этого года. Къ 1-му октября членскихъ взносовъ всего было 7532 р. Валовой выручки было 20.566 р. Изъ сравненія чиселъ актива и пассива видно, что товарищество къ 1-му октября имѣло прибыли 751 р. 70 к., что составляетъ $3\frac{1}{2}\%$ на оборотный капиталъ и 21% на основной. Результатъ, во всякомъ случаѣ, довольно удовлетворительный, если принять во вниманіе ограниченность средствъ товарищества, вслѣдствіе которыхъ оно еще не всегда можетъ входить въ сношенія съ первыми производителями.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Астрономія.

Обширныя и обстоятельныя изслѣдованія Фрица не оставляютъ болѣе ни малѣйшаго сомнѣнія относительно существованія связи между солнечными пятнами и сѣвернымъ сіяніемъ; при чѣмъ наибольшее появленіе пятенъ на солнцѣ всегда сопровождается явленіемъ яркихъ цвѣтныхъ сѣверныхъ сіяній. Уже Мейеръ предполагалъ, что періодичность появленія сѣверныхъ сіяній имѣетъ нѣкоторую аналогию съ періодичностью появленія пятенъ на солнцѣ, а Литтровъ еще въ 1831 году говорилъ: «кажется, что сѣверныя сіянія, также, какъ и появленіе солнечныхъ пятенъ, подвержены извѣстной періодичности». Но только Фрицу въ Цюрихѣ удалось въ недавнее время, на основаніи богатаго матерьяла наблюденій, въ теченіи 9500 дней, болѣе чѣмъ въ 40000 мѣстахъ наблюденій, непосредственно доказать вышеупомянутую связь обоихъ явленій. Въ теченіи послѣднихъ 160 лѣтъ, три главныхъ періода максимума сѣверныхъ сіяній совпали съ 1730, 1788 и 1848 годами, тогда какъ минимумъ—съ 1700, 1758 или 1766 и 1811—1812 годами. Переходъ отъ максимума къ минимуму обозначается вторичными періодами съ среднею продолжительностью въ 11 лѣтъ. Это очень близко къ періодамъ наибольшаго появленія пятенъ на солнцѣ и годы максимума и минимума обоихъ явленій почти совпадаютъ. Вычисленія Фрица несомнѣнно доказываютъ взаимную связь сѣверныхъ сіяній съ солнечными пятнами, хотя и не разъясняютъ въ чѣмъ именно она состоитъ.

Желѣзные дороги и прочія пути сообщенія.

Желѣзная дорога на гору Риги въ Швейцаріи будетъ имѣть ту же ширину рельсоваго пути, какъ и обыкновенныя дороги. Разница будетъ заключаться только въ томъ, что между рельсами будетъ находиться зубчатый рельсъ, за который будутъ захватываться зубчатія колеса, находящіеся подъ локомотивомъ и вагонами. Скорость поѣздовъ какъ въ гору, такъ и подъ гору, будетъ равняться скорости хорошаго пѣшехода. Сидѣнья пассажировъ въ вагонахъ обращены лицевую стороною къ озеру, для того, чтобы дать пассажирамъ возможность любоваться величественными видами окрестной природы.

Библіографія.

На дняхъ въ Лейпцигѣ издана Брокгаузомъ книга, подъ заглавіемъ: «*Im Ural und Altai. Briefwechsel zwischen Alexander von Humboldt und Graf Georg Cancrin. Aus den Jahren 1826—1832.*» (На Уралѣ и на Алтаѣ. Переписка между Александромъ Гумбольдомъ и графомъ Георгомъ Канкриномъ; съ 1827 по 1832 годъ). Переписка Гумбольта съ русскимъ министромъ финансовъ до и во время путешествія, предпринятаго Гумбольдомъ по желанію императора Николая I, заимствована изъ русскихъ государственныхъ архивовъ и представляетъ живой интересъ для всякаго образованнаго человѣка, въ особенности же для тѣхъ, кто не имѣлъ случая познакомиться съ сочиненіями великаго естествоиспытателя, такъ какъ письма Гумбольта заключаютъ въ себѣ обильный и крайне интересный научный матерьялъ и въ то же время знакомятъ читателя съ личностью самого Гумбольта. Въ особенности же интересны письма, относящіеся до времени путешествія Гумбольта по Алтаю и Уралу въ 1829 г.,—въ нихъ содержится очень много весьма любопытныхъ извѣстій объ этихъ краяхъ. Вообще, книга эта, благодаря занимательности содержанія и легкости изложенія, читается съ большимъ удовольствіемъ.

АРХЕОЛОГІЯ.

Игуменское мѣсто въ Свѣнскомъ монастырѣ.
(Орловской губерніи).

Древне-русское искусство, оставившее намъ довольно много памятниковъ зодчества, живописи и образцовъ «чеканнаго дѣла», очень мало представляетъ для современнаго археолога матерьяловъ по части мебели и другихъ деревянныхъ подблѣнокъ. Непрочность такого матеріала, какъ дерево, постоянные пожары, и наконецъ, самое главное, введеніе, съ конца XVII и начала XVIII вѣка, мебели по образцамъ иноземнымъ, и преимущественно голандскимъ,—были причиною того, что мы имѣемъ весьма

мало образцовъ древне-русскаго столярнаго и токарнаго искусства. А что оно существовало и было широко развито, это мы можемъ заключить изъ лѣтописей и народныхъ сказаній, часто упоминающихъ о рѣзныхъ теремахъ, крыльцахъ, воротахъ и т. п. О довольно высокой степени совершенства нашихъ предковъ въ этомъ искусствѣ, мы можемъ заключить по немногимъ, дошедшимъ до насъ памятникамъ. Подтвержденіемъ того, что народъ нашъ имѣетъ особенную наклонность и способность къ столярному и токарному дѣлу, можетъ служить еще и то обстоятельство, что въ среднихъ нашихъ губерніяхъ, преимущественно лѣсныхъ, и въ настоящее время въ деревняхъ, на бревенчатыхъ крестьянскихъ избахъ, можно видѣть затѣливыя рѣзные карнизы, оконныя ставни, гребни на крышахъ, балюстрады на крыльцахъ и т. п. Эти рѣзные детали, почти всегда раскрашенныя разноцвѣтными колерами и дѣланныя, разумѣется, безъ всякаго участія архитектора, представляютъ весьма оригинальный и красивый видъ.

Даже самая народная поэзія указываетъ на широкое значеніе въ быту нашего народа токарнаго и столярнаго искусства; такъ, въ пѣснѣ, добрый молодецъ упрашиваетъ дѣвицу выдти за него за мужъ и обѣщаетъ ей «столъ сколотить» и сдѣлать «ножки точеныя—позолоченыя».

Въ настоящее время народныя столярныя поделки и остаются въ народѣ; не такъ было въ старину. Русскіе рѣзчики и токари дѣлали и иконостасы, и «царскіе столы» (престолы), скамьи, кресла и даже вырѣзывали изъ дерева цѣлыя скульптурныя группы, религіознаго содержанія. Жаль, что весьма мало дошло до насъ подобныхъ работъ; тѣмъ съ большимъ уваженіемъ должны мы относиться къ уцѣлѣвшимъ памятникамъ.

Представляемъ нашимъ читателямъ рисунокъ игуменскаго мѣста въ Свѣнскомъ монастырѣ, Орловской губерніи, относимаго къ XVI—XVII вѣку. Этотъ замѣчательный памятникъ, смѣло можно назвать однимъ изъ самыхъ лучшихъ образцовъ древне-русскаго рѣзного искусства. Кромѣ чисто археологическаго значенія, онъ представляетъ громадный интересъ современнымъ художникамъ, занимающимся исторіей русскаго искусства и можетъ служить превосходнымъ матеріаломъ для работъ въ русскомъ стилѣ.

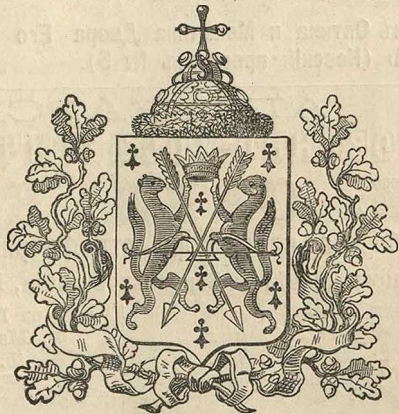
Обычай обозначать чѣмъ нибудь царскія, архіерейскія и настоятельскія «мѣста»—весьма древній. Въ старинныхъ монастыряхъ существуютъ и до сихъ поръ такія мѣста, расположенныя, обыкновенно, близъ амвона, на правой сторонѣ церкви. Настоятели монастырей становились на нихъ въ то время, когда не отправляли сами церковнаго богослуженія.

Оригинальный акварельный рисунокъ, копію съ котораго мы представляемъ нашимъ читателямъ, работы знаменитаго знатока русскаго стиля, покойнаго профессора архитектуры А. М. Горностаева, находится въ настоящее время въ коллекціи архитектурнаго класса Императорской академіи художествъ.

И. В.

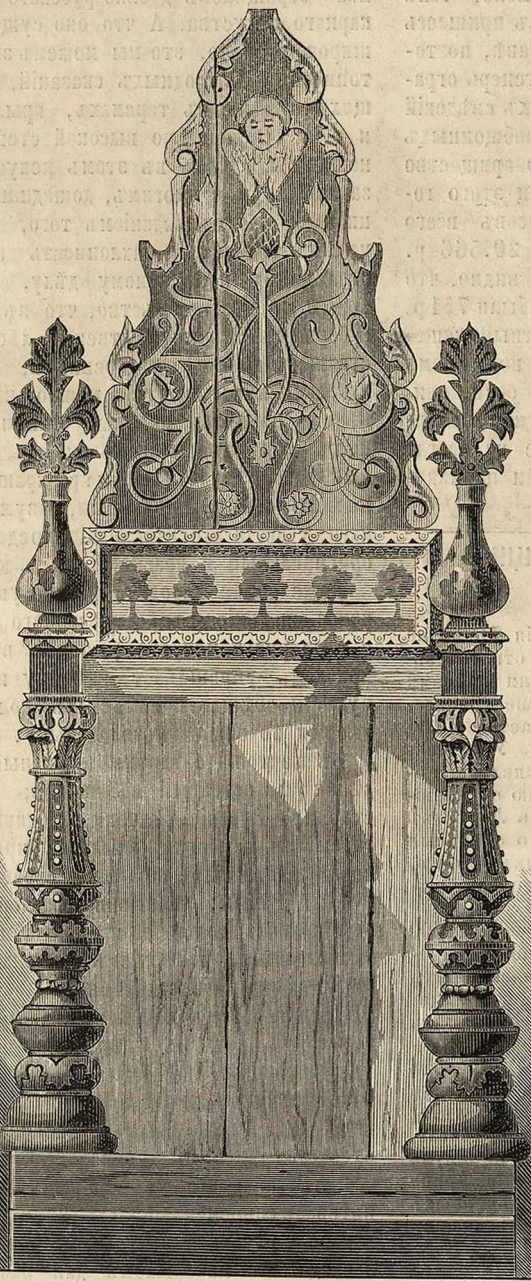
ГЕРАЛЬДИКА.

Гербъ царства Сибирскаго.

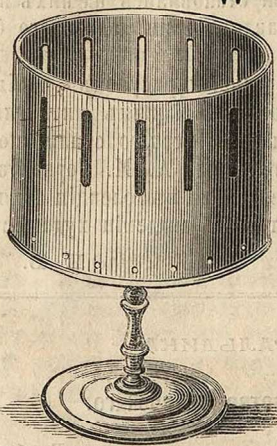
Гербы губерній Сибири утверждены по докладу Сената, Императрицей Екатериной II, 7 марта 1785 г., но общій гербъ для всей Сибири, изображенный въ настоящемъ нумерѣ «Всемирной Иллюстраціи», существуетъ издавна;

такъ еще въ 1692 г., въ росписи Сибирскимъ «печатямъ», приложенной къ наказу Верхотурскому таможенному головѣ о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и питейныхъ доходовъ, сказано, что на Тобольской (г. Тобольскъ былъ тогда столицей Сибири) печати изображены: два соболя, межъ ними—стрѣлы, съ надписью вокругъ: «печать государева царства Сибирскаго».

Археологія: Игуменское мѣсто въ Свѣнскомъ монастырѣ (Орловск. губ.)
(Рисов. И. И. Богдановъ; грав. Ф. Герасимовъ).

ПРИБОРЫ ДЛЯ ТУМАННЫХЪ КАРТИНЪ

Для дѣтей, состоящіе изъ двухъ фонарей, освѣщаемыхъ керосиновыми лампами, дающіе отраженіе болѣе человѣческаго роста, снабженные 6-ю ландшафтами, 3-мя механическими картинами и 3-мя хромотропами, показывающіе очень натурально и отчетливо, цѣною въ 30 руб., занимательны не только для дѣтей, но и заслуживаютъ, по своей добротачественности, вниманія взрослыхъ и составляютъ отличный подарокъ на елку.

Господа иногородные, желающіе приобрести подобный приборъ, благоволятъ присылать на упаковку 2 руб. и за 20 фунтовъ на пересылку.

Магазинъ Оптика и Механика Двора Его Императорскаго Величества
В. ВЕСТБЕРГА. (Невскій проспектъ № 5).

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальны и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридась и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-комора. Краска для волосъ Меланжонъ.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралде и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Дряже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты, по требованію, посылаются немедленно чрезъ почту.

При этомъ номерѣ прилагается объявленіе объ изданіи «Всемирной Иллюстраціи» въ 1870 году.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. Θ. БАЗУНОВА,

въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, домъ Ольхиной, № 30, находится въ продажѣ
систематическій каталогъ русскимъ книгамъ,

продающимся въ книжномъ магазинѣ Александра Федоровича Базунова, комисіонера императорской академіи наукъ, морскаго ученаго комитета, министерствъ: юстиціи и финансовъ, съ указаніемъ 20,000 критическихъ статей, рецензій и библиографическихъ замѣтокъ, касающихся книгъ, помѣщенныхъ въ каталогъ и извлеченныхъ изъ всѣхъ періодическихъ изданій и сборниковъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1825 года вплоть до 1869 г., а также болѣе 400 указаній переводовъ русскихъ сочиненій на иностранные языки, вышедшихъ отдѣльными изданіями (въ концѣ приложенъ алфавитный указатель). Составилъ В. И. Межовъ. Спб. 1869 г. 8. 64 печатныхъ листа (болѣе 1,000 стр.). Въ каталогъ помѣщено 12,000 заглавій книгъ. *Каталогъ одобренъ и рекомендованъ ученымъ совѣтомъ министерства народнаго просвѣщенія для библиотекъ гимназій и уездныхъ училищъ.* Первоначально предполагалось выпустить каталогъ въ 50 печатныхъ листовъ, съ платою по 2 р. за экземпляръ; но такъ какъ въ послѣдствіи, сверхъ всякаго ожиданія, онъ увеличился еще на 14 листовъ, то мы нашли вынужденными весьма незначительно увеличить цѣну каталога на 25 к., такъ что настоящая цѣна каталога будетъ не 2 р., а 2 р. 25 коп., съ перес. 3 р. (Въ каталогѣ 3 фунта, средняя же цифра почтовой таксы по разстоянію губерній отъ столицы составитъ 25 к. за фунтъ). За пересылку каталога назначается потому, что почтовое вѣдомство обыкновенную такую пересылку книгъ не распространяетъ на каталоги. Въ концѣ текущаго года или въ началѣ 1870 г. выйдетъ въ свѣтъ 1-е прибавленіе къ каталогу, въ которое войдутъ книги, явившіяся въ свѣтъ послѣ его составленія. Это прибавленіе будетъ составлено въ томъ же точномъ видѣ, какъ и самый каталогъ.

Выпуская въ свѣтъ каталогъ магазина, мы льстимъ себя надеждою, что публика поддержитъ своимъ вниманіемъ этотъ первый въ нашей литературѣ трудъ. Кто по опыту знаетъ, сколько драгоценнаго времени погибаетъ у нашихъ ученыхъ и литераторовъ часто безплодно на отысканіе необходимыхъ статей, тотъ пойметъ пользу отъ вновь вышедшаго каталога. Мы смѣло надѣемся, что онъ будетъ настольною книгой всякаго, занимающагося серьезно наукою, всякаго историка нашей литературы. Облегченный въ своихъ указаніяхъ подготовленнымъ трудомъ, онъ можетъ спойно занять приведеніемъ въ стройную систему тѣхъ, противорѣчащихъ другъ другу, литературныхъ теорій, мнѣній и убѣжденій, которыя составляютъ отличительную черту послѣдняго пятидесятилѣтія нашей литературы. Для современныхъ критиковъ, рецензентовъ и журналистовъ, каталогъ нашъ будетъ полезенъ въ томъ отношеніи, что онъ доставитъ имъ въ специальныхъ занятіяхъ ихъ готовый матеріалъ, при посредствѣ котораго они могутъ прослѣдить исторически и шагъ за шагомъ зарожденіе и постепенное развитіе известной литературной или научной теоріи или идеи. Наконецъ, для всякаго любителя книгъ, имѣющаго бібліотеку, вновь вышедшій каталогъ будетъ служить необходимымъ пособіемъ при выборѣ книгъ. Сколько намъ известно, каталога въ подобномъ родѣ не существуетъ ни въ одной европейской литературѣ, а у насъ онъ является въ первый разъ, какъ опытъ. Вслѣдствіе сего мы смѣемъ надѣяться, что публика снисходительно отнесется къ могущимъ встрѣтиться въ каталогѣ пропускамъ, ошибкамъ и недосмотрамъ, особенно неизбѣжнымъ во всякомъ новомъ трудѣ.

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга

И. Θ. Горбунова, Артиста С.-Петербургской сцены, СЦЕНЫ ИЗЪ НАРОДНАГО БЫТА.

Второе изданіе, дополненное.

С.-Петербургъ 1869 г. Цѣна 1 р. с.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

(Прошу не смѣшивать этого изданія съ Московскимъ изданіемъ, содержащимъ рассказы совершенно другого Горбунова).

У всѣхъ извѣстныхъ Книгопродавцевъ продается книга

САМУИЛА СМАЙЛЬСА САМОДѢЯТЕЛЬНОСТЬ (SELF HELP)

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО КУТЕЙНИКОВА.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ.

С.-Петербургъ 1868 г. Цѣна 1 руб. 25 коп. сер.

Складъ этой книги у Я. А. ИСАКОВА, въ Гостиномъ дворѣ, № 24.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.